

18+

ЕЛЕНА
МИЛОВАНОВА

ДВИЖЕНИЕ
ПРОЗРАЧНОЙ
ПУСТОТЫ

Елена Милованова

Движение прозрачной пустоты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51847108

ISBN 9785449855756

Аннотация

Женя умеет рыбачить, охотиться и даже водить машину. С детства у нее есть лучший друг Сережка. И он не перестает быть для нее самым близким, родным человеком, когда они вырастают. Но впереди жизнь: Женя едет в краевой центр учиться, а Сережа идет служить. Путь девушки не будет гладким, случится множество поворотов судьбы, сложных и нет, трагичных и странных. Но это история про сильного человека, который, несмотря ни на что, продолжает искать счастье, сохраняя доброту в сердце и помогая ближним.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Глава третья	25
Глава четвертая	41
Глава пятая	47
Глава шестая	62
Глава седьмая	76
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Движение прозрачной пустоты

Елена Милованова

Корректор Алексей Леснянский

Дизайнер обложки Мария Ведищева

© Елена Милованова, 2020

© Мария Ведищева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5575-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Листая чистые страницы, кто книгу жизни мне
напишет,*

*Судьбы чернилами испишет в ней каждый сложный
поворот?*

*Открою книгу – посмотрю: направо – точно не пойду,
Налево – ждет меня беда, а прямо, что за ерунда?*

Останусь дома – пережду грозу и ливень и беду,

Открою книгу я опять: «Сегодня можно погулять!»

*Чтоб эту книгу написать, надо и падать, и вставать,
Узнаешь, как тот поворот, ведь в жизни все
наоборот?*

*Гора, равнина, спуск крутой, все кто-то гонится
за мной —*

Судьба решила добежать и книгу жизни дописать...

Глава первая

Утренняя прохлада проникала сквозь открытое окно. Легкий ветерок качал занавески. Солнце вставало постепенно, словно рождалось заново. Сначала один луч, потом другой ярким светом заполняли пространство. Солнечные зайчики играли на предметах. Птицы давно проснулись и чирикали на все голоса так, что казалось, за окном поселился духовой оркестр. Пахло цветами.

Женька пошевелилась и натянула на себя одеяло, только ноги оставила открытыми. Вставать явно не хотелось. Она перевернулась на другой бок и укуталась в одеяло с головой. Задремала.

Ей приснился сон, будто она быстро скачет на лошади по широкому лугу. Волосы развеваются по ветру, а у нее прямо дух захватывает. Такой простор, небо синее-синее. Душа ликует от восторга.

– Жень-ка! Женька, вставай! – раздался из окна протяжный голос. – Ну, вставай, хватит дрыхнуть, – не унимался Сережка. – Весь утренний клев пропустим. Обещала же!

– Не ной! – нехотя пошевелилась Женька. – Такой интересный сон не дал досмотреть.

Медленно перевернувшись на спину, она сладко потянулась. Открыла глаза. Посмотрела на торчавшую из окна лохматую голову Сережки.

– Не спиться тебе, – заворчала Женька, поднимаясь с кровати.

Надела большие отцовские тапки, накинула на пижаму халат и пошлепала на кухню.

– Так и будешь торчать в окне как истукан? Иди на лавке подожди, – уже через плечо крикнула она Сергею.

По дому разносился соблазнительный запах. Баба Маша с утра пекла хлеб. Женька так любила бабушкин хлеб. Ей казалось, что нет ничего вкуснее, чем отрезать горячую корочку, насыпать на нее сахар и побрызгать водой. Объеденье.

– Бабуль, хлебушек готов? – спросила Женька.

– Сейчас вынимать буду, – ответила баба Маша.

– А ты куда-то в такую рань?

– Сережка пришел, на рыбалку собрались.

– Не спится вам? – по привычке ворчала баба Маша.

Женька вышла на улицу. Втянула носом свежий воздух. Умылась из бочки прохладной водой. Взбодрилась. На огороде сорвала с грядки четыре огурца, войдя в дом, быстро оделась. Отрезала горбушку свежего горячего хлеба, завернула его в полотенце, туда же огурцы. Завтрак и обед были готовы.

– Поела бы, – снова заворчала бабушка. – Опять на целый день голодная будешь?

– Нет, ба, я там поем, а то Сережка совсем извелся, – сказала на ходу Женя и выбежала на улицу.

Удочка стояла наготове со вчерашнего дня. Женька выка-

тила велосипед. Повесила на руль бидон.

– Ну, наконец-то, – выдохнул Сережка. – Вечно ты копаешься. Солнце уже посмотри, как высоко. Весь клев пропустили.

– Не ворчи ты, как старый дед. Нашу рыбу никто не поймает.

– Ага, не поймает, – не переставал ворчать Сережка.

Они сели на велосипеды и, бренча бидонами, поехали к озеру.

– Ты червей-то взял? – спросила Женька.

– Издеваешься? Конечно, взял, – шмыгнул носом Серёжка.

Добравшись до озера, ребята заняли свои привычные позиции и начали рыбачить. Клев был хороший, и Женька только успевала кидать карасей в бидон. Как бы ни ворчала бабушка на то, что Женька ходит на рыбалку, а карасей она очень любила. Жарила их как-то по-особенному в сметане и с хрустящей корочкой. Ели их, посыпав зеленым лучком и укропом. К обеду у Женьки был уже полный бидон карасей. Она поставила его в тень и пошла посмотреть, как там дела у Сережки.

– Есть будешь? – спросила Женька.

– Не хочу, – буркнул Сережка.

– Чего бурчишь? – Женька заглянула в бидон. Там плескались пять карасиков. – Понятно! Клев же хороший? – вопросительно посмотрела на друга.

– Кому хороший, а кому и нет, – плаксивым голосом пропихивал Сережка.

Ему никак не удавалось понять, как эта рыжая девчонка может так рыбачить. Как бы он ни старался, у него никогда не получалось наловить рыбы больше, чем Женька. Вроде и черви одни, и удочки одинаковые. А было ощущение, что вся рыба как специально попадает только Женьке на крючок.

Женька протянула Сережке кусок хлеба и два огурца, а сама пошла и легла на траву. Она смотрела в синее небо, на котором не было ни облачка. Только птицы белыми точками кружили высоко-высоко.

«Голуби», – подумала Женя и сама не заметила, как задремала.

– Вставай! – толкнул слегка ногой ее Сережка. – Домой пойдем, а то все равно не клюет. Мне еще огород полоть. Мать ругаться будет.

За то время, что Женька спала, ему удалось поймать всего лишь одного карася.

– Брат больше велосипед не даст. Скажет, что толку от меня нет, – ныл Сережка.

Женька вытащила из кустов бидон, полный рыбы, и повесила на руль велосипеда.

Сережка смотрел на нее с завистью. Они ехали домой под скрип педалей велосипеда и молчали.

«Как мальчишки не любят проигрывать», – думала Жень-

ка.

Подъезжая к деревне, она остановилась.

– Давай свой бидон, – сказала она Сережке.

– Зачем? – он с удивлением смотрел на неё.

Женька подошла и сняла его бидон. Поставила его на землю и отсыпала в него карасей.

– Так нечестно, – сказал недовольно Сережка.

– Мы не на соревнованиях, а есть всем хочется. Да и куда нам с бабушкой целый бидон. Карасей не солят, а жареные они вкусные, только когда свежие.

– Спасибо, Женя! – благодарно посмотрел на нее Сережка.

Семья у Сережки была большая. Только он пятый ребенок, а за ним еще трое. Мать опять ходила беременная. Жили очень скромно. Своих вещей у него никогда не было. Дошивал одежду за старшими братьями. Штопанную-перештопанную.

Сережка на год старше Жени, но был какой-то маленький, щупленький. В детстве много болел и пошел в школу в восемь лет. Мальчишки всегда над ним издевались, обзывали его, даже били. Он был физически слабенький, но никогда не плакал.

С Женькой они стали дружить после одного случая. Просто неразлейвода.

Однажды весной Женя возвращалась из школы домой. Пройдя через огороды, вышла на улицу. Рядом с ее домом

был старый заброшенный дом. Проходя мимо, она услышала возню во дворе.

Заглянув за угол, она увидела неприятную картину. Сережка стоял на коленях весь в пыли и грязи, из носа текла кровь, губа разбита. Воротник рубахи оторван. Вокруг него четверо пацанов.

– Говори, что ты оборванец, а мать твоя – сука брюхатая, – сказал Генка и толкнул Сережку ногой.

– Не буду, – вытирая рукавом кровь, хрипел Сережка.

– Не будет он, тогда будем бить, пока не скажешь. Давайте, ребята, пинайте его.

– Стойте! – Женька бросила портфель. – Четверо на одного. Не многовато ли? – она подошла к ним поближе.

– Ой, Сиротка! – повернул голову Генка. – Шла бы ты мимо и не вмешивалась в наши дела.

– А то что? – спросила Женька.

– А то и тебе достанется. Да, ребята? – заржал Генка.

– Ну, конечно. Вас же четверо. Вы смелые, когда стаей. А если по одному?

– С тобой, что ли? – демонстративно сплюнул Генка.

– Да хоть и со мной, – не отступала Женька.

– Женя, не вмешивайся, пожалуйста, – почти прошептал Сережка.

– Вот видишь, тебя просят, – издевался Генка.

Генка Журов был сыном председателя колхоза. Семья жила в достатке. В его четырнадцать лет он ездил на собствен-

ном мотоцикле, а по вечерам на лавочке собирались подростки и слушали магнитофон. Дома был цветной телевизор, единственный на всю деревню. Мальчишки к нему тянулись, завидовали и боялись. Вообще он был царь и бог. Вожак стаи. Никто не смел ему перечить. Любой мог быстро лишиться его расположения и стать изгоем.

Вот только Женька была не из робкого десятка. И Генка об этом знал. С такими ребятами, как он, она не водилась. Она вообще ни с кем не водилась. Жила сама по себе.

В свои тринадцать лет Женька многое умела. Ходила на охоту, рыбалку и могла ездить на настоящей машине. К ней с уважением относились даже взрослые мужчины. Она была физически крепкая и выносливая не по годам. Очень смысленная. Отец всегда ей гордился.

Отец вообще ее многому научил: колоть дрова, косить сено, стрелять, себя защищать. Казалось, зачем все это маленькой девочке нужно? Было ощущение, что он чего-то не успеет. И не успел.

Свое прозвище Сиротка она получила после гибели своих родителей. Отец и мать повезли старшую сестру в районную больницу. По дороге в них врезался грузовик. Все насмерть сразу. Водитель заснул за рулем.

После смерти родителей Женька замкнулась в себе и почти год ни с кем не разговаривала. Как-то сразу сильно повзрослела. Ее даже хотели определить в детский дом. Сказали, что бабушка уже старенькая и ей не положено оформлять

опекунство над девочкой. Приехала целая бригада социальных работников. Женька твердо сказала, что в детский дом не поедет, и ушла в лес. Вернулась только через три дня.

За нее вступилась вся деревня. Троюродная тетя оформила опекунство на себя, а Женя осталась жить с бабушкой.

Зная крутой Женькин нрав, мальчишки с ней никогда не связывались. Она, как только посмотрит, – как-то по-своему. Зеленые глаза загорятся ярким светом. Любой враг сразу отступал. Ее даже ведьмой называли. Да и рука тяжелая была.

– Тебе неясно сказано – иди отсюда, – Генка настаивал на своем. Он демонстративно сильно толкнул ногой Сережку, что тот упал лицом в грязь.

Женька за секунду скинула с себя куртку.

– Ну, давай, что девчонки испугался? – сделала несколько шагов вперед Женька.

– Я? – ткнул в себя пальцем Генка.

– Ты, – не отступала Женька.

– Отойдите-ка, ребята, подальше. Сейчас я эту сиротку проучу, чтобы не вешивалась.

Мальчишки отошли. Они внимательно наблюдали. Всем было интересно посмотреть, что из всего этого получится. Конечно, они не сомневались, что их вожак победит.

– Иди сюда, – поманил пальцем Генка.

Никто не успел ничего понять. Женька мгновенно кинулась на Генку. Она высоко подпрыгнула, схватила его шею

рукой, сделала рывок, и они вместе упали на землю. Она сжала его шею так сильно, что он захрипел. Друзья бросились к нему на помощь.

Женька еще сильнее сдавила Генке шею.

– Быстро отошли на безопасное для себя расстояние! – крикнула Женька. – А то я его задавлю.

Мальчишки отступили, не зная, что предпринять. У Генки побагровело лицо, и Женька слегка ослабила руку.

– Божись, что больше никогда не тронешь Сережку. Никогда, слышишь? Обидеть слабого проще всего. И еще личная просьба – не называй меня Сироткой. Давно хотела попросить, да случай не представлялся.

Генка судорожно дернул ногой. Женька отпустила его голову. Он бессильно упал на землю.

– Вставай, – протянула она руку ошалевшему Сережке.

Тот даже забыл, что у него нос разбит. Он никогда не видел, чтобы девчонки так дрались.

– Пойдем ко мне, отмоешься, а то мать тебя домой не пустит, – предложила Женя.

Сережка безоговорочно поплелся за ней.

– Ба, зашей, пожалуйста, Сережке рубашку, – входя в дом, попросила Женя.

– Кто это тебя так, деточка? – запричитала бабушка.

– Упал, – ответил Сережка.

– Ага, восемь раз, – с иронией посмотрела на него Женька и пошла доставать из тумбочки зеленку.

«Как она может быть такой сильной и хладнокровной? – думал Сережка. – Я никогда не видел, чтобы она плакала».

– Пока не научишься давать сдачи, так и будут тебя долбить, – ворчала Женька. – Тебе нужно стараться преодолеть страх перед собой, тогда никто тебя не посмеет тронуть, даже физически намного сильнее тебя, – говорила она Сережке.

Так когда-то учил ее отец.

С тех пор Сережка с Женькой почти не разлучались.

Глава вторая

Женя и ее бабушка жили на пенсию и содержание домашнего хозяйства. Колхозным пенсионерам платили копейки. Двадцать восемь рублей пенсия бабушки и двенадцать Жене по утере кормильца. Вот и весь доход. Держали корову, огромную свиноматку. Осенью Женька промышляла в лесу. Приносила в основном птицу. Бабушка немного шила.

После смерти отца осталось ружье. Обращалась с ним Женя виртуозно.

Бабушка была против ее походов в лес. Очень переживала за внуку, но ничего поделать с этим не могла.

Это отец приучил Женю ходить в лес с раннего детства. В свои семь лет Женька стреляла, как ворошиловский стрелок. Научилась быстро. Очень упертая. Если что-то захочет, не отступит.

Отец дал ей первый раз выстрелить, предварительно показав, как надо прижимать приклад. Она схватила ружье маленькими ручками, как могла, и нажала на курок. Отдачей ее откинуло на несколько метров назад. Она упала на траву, испугалась, но не заплакала. Тряхнув головой, встала и попросила еще раз попробовать.

Отец гордо посмотрел на нее и подумал: «Толк будет. Моя порода».

Женька не отступала. Через месяц было ощущение, что

этот маленький ребенок родился с ружьем.

– Молодец, дочка! – хвалил ее отец.

Ему нравилось учить Женьку. Она с рождения была мудрым ребенком. Не каждому взрослому дано. Она училась всему по-настоящему. До конца, пока не постигнет. Будет спрашивать тысячу раз, пока не поймет. Настырно достигала целей. Никогда с «науками» не играла. Отец, взрослый мужчина, воспринимал ее как партнера, а не как ребенка, да еще и девочку. Он очень ей доверял.

Однажды на охоте чудом не произошел несчастный случай. Жене было неполных девять лет.

Стояла осень, и Женя с отцом поехала на охоту на тетерева, глухаря. Вообще, что попадется.

Темнело. Они не привыкли возвращаться домой без трофеев. Ехали медленно, и тут Женька дернула отца за рукав:

– Смотри, там, у кустов, косяк кормится.

– Нет, дочка, тебе показалось.

– Не показалось, – настаивала Женька.

– Там сучья торчат, – сказал отец.

– Ага, сучья шевелятся, – не унималась Женька.

Отец остановил машину. Зарядил «тозовку» и медленно пошел к лесу. Стая черных птиц взмыла в воздух.

«Глазастая», – подумал отец.

Он выстрелил. Одна птица камнем упала на землю. Быстро перезарядил и выстрелил еще раз. Вторая птица качнулась и стала падать. Упала. Она была еще жива и, расправив

крылья, побежала в лес. Отец за ней. Когда догнал, то понял, что не улетит. Решил добить ее прикладом. Ударил. Ружье выстрелило.

В это время Женя сидела в машине. Она всегда соблюдала их неписанные правила. Если отец стреляет, она не путается под ногами. Они друг друга понимали с полуслова. Когда надо, он ее звал.

Женя резко повернула голову назад. До сих пор не может понять, что могло ее так привлечь?

В это время пуля влетела в открытое окно и вылетела в другое, возле Жени, только содрала краску с дверки машины. Женя сначала ничего не поняла.

В открытое окно было видно, как отец, еле передвигая ногами, идет к машине.

– Что случилось? Тебе плохо? – крикнула Женя.

Отец остановился, а потом медленно стал приближаться к машине. Он подошел и опустился на землю, прислонившись к колесу. Лицо было белое-белое.

Женя выбежала из машины и подошла к отцу. Он сидел на земле и еле дышал.

– Дай мне папиросы, дочка, – попросил он тихим голосом. Закурил. – Я тебя чуть не застрелил, – сказал он тихо.

Женя только сейчас поняла, что означал тот «вжик» возле ее головы.

– Слава Богу! Ничего не случилось, – успокоила Женя отца. – Никому не скажу. Слово даю.

И отец знал, что не скажет. Характер. С таким только в разведку ходить. Напророчил.

– Я пойду птиц соберу, а ты пока в себя приди, – как приказала Женя.

Отец провожал ее взглядом.

«Не боится ни темноты, ни черта, ни дьявола. Откуда это в ней? Она же девочка, а столько воли», – думал он.

Женька пошла, нашла и притащила птиц. Положила их в багажник.

– Тяжелые. Хорошо откормились. Нынче ягоды много, – как старый, бывалый охотник отметила Женя.

Отец улыбнулся.

– Дай я до деревни доеду, а то у тебя руки трясутся, – попросила Женя.

– Езжай, – ответил отец. Перед таким ребенком не стыдно было признавать слабости.

Женя села за руль и доехала до деревни.

Уже год, как она умела водить машину самостоятельно. Сначала отец садил ее на колени, а она только рулила, потом рулила и переключала ручку скоростей. Отец учил ее не бояться скорости. Разгонял машину все сильнее и сильнее. Руль в Жениных руках ходуном ходил. Машина виляла по дороге. Но спустя несколько дней Женя научилась не бояться скорости. Как только она немного подросла и стала доставать до педалей, отец разрешил ей сесть за руль одной. Сам сидел рядом и наблюдал, как его ребенок осваивает тех-

нику. Очень гордился способностями дочери, сам не понимая, что это прежде всего его заслуга. Он очень доверял ребенку. А когда доверяют, это придает уверенности.

...Вернувшись домой, сдали птицу матери. Молча переглянулись и никому ничего не сказали.

Этот случай так и остался их тайной. Правда, отец, собираясь в очередной раз утром на охоту, наивно надеялся, что Женька проспит, а он скажет, что не захотел ее будить. Не тут-то было. Женька всегда вставала раньше и без будильника. Когда просыпался отец, она была давно одета и полностью готова.

– Ну что с тобой поделаешь? – вздыхал отец.

Женя вспоминала, как отец учил ее колоть дрова.

На дрова заготавливались в основном береза и лиственница. Чаще лиственница. Деревья тракторами зимой притаскивали по снегу, потом пилили. А когда на улице уже было сухо, кололи и складывали в поленницы.

Отец колол дрова, а женщины складывали их в поленницы. Женя не любила складывать дрова, потом руки были в занозах.

– Научи колоть, – попросила однажды Женя.

– Зачем тебе? – удивленно спросил отец.

– Надо. В жизни пригодится, – не отступала Женя.

– Ты же девочка!

– Ну и что.

Отец понял, что это бесполезно. Придется учить.

– Вот смотри, – подвел он Женю к огромной чурке. – Главное, пойми, что сила не так важна, как умение. Видишь, на дереве много трещин. Выбираешь с краю любую. Берешь колун. Размахиваешься. Применяешь максимум силы при ударе. Важная задача – попасть в трещину, а не по ногам. Усвоила? – объяснил ей технику отец. – Постой и внимательно посмотри, как это делаю я.

Женя постояла несколько минут. Взяла колун и пошла «мучить» чурку. Сначала у нее ничего не получалось. Колун даже несколько раз попал в землю. Но она не сдавалась. Через неделю упорного труда наука была постигнута на всю жизнь.

Когда друзья отца увидели, как маленькая Женька колет дрова, были очень удивлены. Некоторые взрослые этого совсем не умеют.

– Ты что, Юра, дочку в армию готовишь?

– А ты попробуй ее не научи, если захотела, – гордо посмотрел он на дочь.

Женька очень любила ездить на покос. Отец один раз показал ей, как надо косить на ромашках. На ромашках, потому что это самая «легкая» трава.

Она несколько раз воткнула косу в землю, но как-то быстро сообразила, в общем, поняла технику и стала хорошим помощником на покосе. Но сгребать траву она терпеть не могла. Постоянно убегала в лес или залазила на высокую березу и сидела там полдня.

Сборы на покос были настоящим ритуалом для Женьки. Она готовила все тщательно. Собирала вещи, утварь. Время сбора травы занимало как минимум две недели. Для Женьки было счастье. Она очень любила быть в лесу.

В первый же день она заготавливала целую поленницу дров. Собирала сухие сучья. Заодно и траву чистила от веток, чтобы легче было косить. Особенно она любила разводить костер и ставить чайник. Они никогда не брали с собой заварку. Отец научил ее, как выкапывать корень шиповника.

Чай настаивался на горячей золе. Ярко-красного цвета. Иногда добавляли листья смородины для аромата.

Женя любила чай с молоком, без сахара, с кругленькими конфетами без обертки «Дунькина радость». Этот вкус детства Женя запомнит на всю жизнь.

Абсолютно все свои навыки Женя применит в своей жизни после смерти родителей. И если бы не эти навыки, то Жене с бабушкой пришлось бы очень туго.

Женя твердо усвоила на всю жизнь, что самая большая надежда у человека может быть только на самого себя, как бы это грустно ни звучало.

Баба Маша наблюдала за внучкой и думала: «Совсем девочку детства лишили. Тянет такую ношу, что взрослому не по силам. Да и я уже совсем старая. С меня помощник плохой».

При этих мыслях у нее все сжималось в груди, и слезы наворачивались на глаза.

– Придется, наверное, корову продавать, – сказала она как-то Женьке.

– Ничего, бабуль, управимся, – успокаивала она. – Как нам без коровы-то? А поросят чем выкармливать будем?

– Тоже верно, – ответила бабушка.

Дополнительным доходом для их семьи служила огромная свинья, которая два раза в год приносила поросят. Одного они оставляли себе и выкармливали на еду, а остальных продавали на районном базаре. С вырученных денег покупали муку, сахар, одежду для Жени, ткань на бабушкино шитье. Девочка росла, и каждый год требовалась новая одежда.

Оставшиеся деньги баба Маша несла на почту и клала на сберкнижку.

– Девочке скоро учиться, а помочь ей некому. Да и мне недолго осталось, – по привычке причитала баба Маша.

Женя любила возиться с домашним хозяйством. За животными ухаживала, как за детьми.

Она с раннего детства вместе с бабушкой караулила, когда наступят роды у свиньи. Свинья могла нечаянно задавить родившегося поросенка, и их задача заключалась в том, чтобы успеть его убрать от мамы свиньи. Подходить близко было опасно, и бабушка, вооружившись кочергой, ловко цепляла малыша за ногу. Иногда поросенок рождался мертвым, то есть не дышал. Тогда бабушка окунала его в ведро с теплой водой и сильно на него дула. Почти всегда удавалось привести малыша в чувство.

Женя не ленилась чистить в хлеву, и поросята всегда были чистенькие и розовые.

Женя всегда ездила с бабушкой на базар. Из колхоза выделялась грузовая машина. На нее ставились специальные ящики для поросят, а хозяева садились сверху. Ехали весело. Всю дорогу песни пели. У бабы Маши был очень красивый голос. Она знала множество старых народных песен и за всю дорогу ни разу не повторялась. Ну, это, конечно, когда тепло. А зимой надевали длинные тулупы и укутывались с головой в шали, чтобы не замерзнуть в кузове машины.

У Жени тоже был очень звонкий голос. Она так умело зазывала покупателей, что взрослые ей даже завидовали. Женя бойко торговала, да и ее поросята выглядели холеными и упитанными по сравнению с другими. Базар для Жени и бабы Маши заканчивался быстро. Они успевали купить все необходимое, пока остальные односельчане продавали свою живность.

– Талант у твоей внучки, баба Маша, – восхищались и одновременно завидовали женщины. – Женька, тебе надо в продавцы идти. Видишь, как у тебя здорово получается, – убеждали Женю женщины.

– Нет, не хочу я в продавцы, – качала головой Женя.

Глава третья

...Женя любила лес во все времена года. Она умела любоваться природой. Замечала все – каждую мелочь. Вблизи деревни знала все муравейники. Где больше всего растет грибов или ягод. Она каким-то непонятным способом научилась понимать язык леса. Безошибочно ориентировалась в пространстве, как будто внутри у нее встроен компас. Ей были известны все тропы. Умела читать следы зверей.

Женя часами ходила по лесу и не уставала. Любила разговаривать с деревьями. Ей казалось, что они ее слышат и понимают. В лесу она была как дома. Не было ни страшно, ни скучно. Здесь она не чувствовала себя такой одинокой, как среди людей.

Она долго наблюдала за тем, как муравьи строят свое жилище. Как кропотливо веточка за веточкой, хвоинка за хвоинкой укладывается на свое место. С утра до вечера эти маленькие существа работают.

«Вот люди бы так», – Жене часто приходили в голову недетские мысли.

– Прямо архитекторы. Молодцы, – говорила она муравьям, уходя.

От её глаз не ускользала каждая сломанная ветка, поваленное дерево, примятая трава.

Девочку не пугали ни ветер, ни дождь, ни метель. Поход

в лес она из-за погоды не откладывала никогда. Всегда с собой были спички, кусок брезента, из которого она мастерила укрытие от непогоды, отцовский охотничий нож, ружье, соль, кусок хлеба с салом. Воды из ручья всегда можно напиться.

Женька ловко мастерила себе ковшик из бересты, прикрепив ручку из веточки. Вода в родниках была чистая и прозрачная как слеза. Такая холодная, что сводила зубы.

Она часами могла лежать на поляне и наслаждаться запахом травы, цветов. Запах дурманил и кружил голову. Женя чувствовала, что лес даёт ей невероятные силы.

– Женя, ты не боишься в лесу одна? – часто спрашивали взрослые. – Там же звери.

– Нет. Люди намного опаснее, – отвечала Женя. – Зверь просто так на человека не нападает, если не болен. Я стараюсь быть осторожной, да и Жэк со мной.

Жэк – это охотничья лайка. Немолодой уже, но еще крепкий пес.

...Зима в этот год выдалась снежная и холодная. Наступал Новый год.

Женя с лета присмотрела себе новогоднюю елку недалеко от деревни. С тех пор, как не стало отца, она сама ходила за ней.

– Хочется тебе в лес идти таким холодом? – ворчала бабушка. – Смотри, как бы метель не началась, а то заблудишься, – сетовала баба Маша.

– Ну как мы без елки, ба? – сказала Женя, не переставая натягивать на себя одежду. – Сережка со мной пойдет. Мы недолго. Засветло успеем.

Женька надела теплые штаны, валенки, подвязала фуфайку армейским ремнем. За пояс заткнула топор. Нож положила в валенок. Вербку привязала на пояс.

– Ружье брать будешь? – спросила бабушка.

– Нет, я же за елкой. Мешать будет, – ответила Женя.

Она пошла в сенцы и вытащила лыжи.

Жэк почувствовал, что хозяйка собирается в лес, и стал рваться с цепи.

– Ой, сидел бы дома. Хочется тебе тащиться со мной, – как бабушка заворчала Женька.

Отвязала цепь.

Жэк радостно запрыгал возле хозяйки.

– Не путайся под ногами, – цыкнула на него Женька.

Сережка уже стоял возле дома с лыжами.

– Привет! – поздоровался с ней Сергей.

– Привет! – ответила ему Женя.

Солнце слепило глаза. Они пошли к лесу. Надели лыжи и покатили. Жэк бежал впереди.

– Как собаке мало для счастья надо. Свобода, и все, – сказала Женя.

– Нет, еще хорошая компания, – вставил Сергей.

– Да, – согласилась Женя.

Они шли не торопясь. Наслаждались природой. Да и идти

было тяжело. Снег глубокий. Лыжи то и дело проваливались.

Лес стоял в инее, как на картинке с новогодней открытки. На лапах елей лежал снег. Сказочное зрелище. Синицы, снегири перелетали с ветки на ветку. То красное брюшко мелькнет, то желтое. ЖЭК периодически убегал в стороны и лаял, подняв голову на дерево.

Внезапно снег зашевелился, и в воздух взмыл огромный черный тетерев, обдав ребят снежной пылью.

«Зря ружье не взяла, – мелькнула у Жени мысль. – Пусть живет», – подумала следом.

На снегу между деревьев петлял заячий след.

Через два часа они добрались до места. Но вот беда. Ту елку, которую присмотрела Женя, срубили.

– Что будем делать? – повернула она голову к Сергею.

– А что, других елок нет?

– Понимал бы ты, – махнула головой Женя. – Эта была пушистая, густая.

А он и правда не понимал. Сережка так, как Женька, к лесу привязан не был. Он вообще не понимал ее увлечения. Ходил в лес исключительно за компанию, чтобы только побыть с Женей рядом.

Ребята покатали дальше. Елок подходящих все не было. Женя не заметила, как увлеклась поиском. Она потеряла счет времени. Сережка пыхтел рядом. Он не смел даже подумать о том, что скажет, что устал. Женька просто больше не возьмет его с собой. Нытиков она точно не любила.

Наконец Женя остановилась.

– Ну вот, что надо! – сказала она и перевела дух.

Она вырубилла две елки. Очистила лишние ветки. Привязала за веревку к поясу. Достала из-за пазухи кусок хлеба с салом. Разделила его пополам и протянула Сережке.

Женя поняла, что они зашли очень далеко. Вернуться за светло уже не получится.

– Быстро поедим, немного отдохнем – и домой, а то уже темнеет. Зимой день короткий.

Сережка молчал.

«Было бы приказано», – подумал он.

Женя свистнула и позвала Жэка. Тот быстро прибежал на зов хозяйки.

Она отломила ему половину своего хлеба:

– На, поешь.

Жэк мгновенно проглотил хлеб, так как тоже проголодался на свежем воздухе.

Для Жени он был больше, чем собака. Верный друг.

Иногда, вопреки запретам бабушки, они оставались ночевать в лесу. Женя прижималась к его теплому боку и, немного помечтав, засыпала. Он был надежным охранником и всегда предупреждал об опасности.

Женя вспомнила, как Жэк появился в их доме.

Ей было шесть лет, когда отец принес домой щенка. Он был такой интересный. Белый со светло-коричневыми пятнами, а на носу веснушки. От него пахло котлетами. Хвост

был колечком, как у настоящей лайки.

У отца был друг, заядлый охотник. Он привез из города породистую охотничью лайку. Лайка Берта родила щенков, и отец попросил одного.

Пес до того был подвижным, что в доме все ходило ходунком. Мать, приходя домой с работы, обнаруживала дома настоящий погром. Половики сбиты в кучи, шторы оборваны, скатерть стянута на пол.

Однажды эту картину застала бабушка.

– Псину дома держать? Вы с ума сошли!.. Где это видано, чтобы в деревне пса в доме держали! – бушевала бабушка.

– Но ему же холодно на улице, бабуля. Он же маленький, – пищала Женька.

– Ничего, не помрет. На то он и собака, – стояла на своём баба Маша.

Жэк был переселен в уличную кладовку, которая находилась рядом со спальней девочек. За стеной. Он всю ночь проскулил, а Женя с сестрой проплакали. Потом привык и в дом даже не просился.

Отец построил ему настоящую будку с крышей и шторой из старого мамино плаща. Собака быстро выросла, и даже слишком. Он был выше своей матери сантиметров на двадцать. Когда проявлял свою любовь к отцу, то спокойно ставил свои лапы ему на плечи.

Охота была у него в крови. Даже учить не надо было.

Для соседских кур посещать двор было смертельно опас-

но. В лучшем случае они отделялись выдранными перьями, а в худшем... В общем, был грандиозный скандал с соседями.

Особенно хорошо его было брать с собой на охоту на уток. Воды он не боялся. Даже два раза спас отца, когда тот провалился на болоте.

Были и не очень приятные воспоминания.

Однажды Женя с девочками играла во дворе в мячик. Был конец лета. Август. Женя в этот год должна была пойти в первый класс.

Жэк мирно дремал в будке, не обращал никакого внимания на играющих детей. Нечаянно мячик влетел ему в будку. Женя не задумываясь наклонилась и хотела достать мячик. А собака то ли спросонья, то ли ошиблась – резко выскочила из будки и напала на Женю.

Пес ударил ее лапой по лицу, чуть когтем не выбив глаз, и рванул за губу. Один клык вошел и вышел, а другой губу разорвал. Женя не успела даже испугаться. Собака поняла, что сделала что-то не то. Жэк лег на землю и даже не шевелился, лежал как мёртвый.

Девчонки мгновенно разбежались по домам, а Женя, захлабываясь кровью, схватила кусок ваты и побежала на работу к матери.

– Женя, ты от чего опять пострадала? – даже не удивились женщины. – С таким ребенком войны не надо.

Матери на работе не оказалось, она уехала по делам в рай-

онный центр. Тетя Надя взяла ее за руку, и они пошли к местному фельдшеру. Фельдшер была дома на обеденном перерыве.

– О, мой постоянный пациент! – вышла Валентина Александровна, вытирая руки. – Что на этот раз? – с любопытством спросила её фельдшер абсолютно хладнокровно, как и полагается человеку её профессии.

Женька только посмотрела на нее. Говорить она не могла. Самой большой ошибкой было приложить вату к ране. Женька ощутила это, когда тетя Валя вынимала из раны вату. Женя сидела часа два, загнув голову набок. Было ощущение, что голова так и останется на боку на всю оставшуюся жизнь.

– Терпи, казак, – иронизировала тетя Валя.

Ей, конечно, было жалко девочку, но фельдшер настолько привыкла в тому, что Женька попадает в различные истории, и уже ничему не удивлялась.

То гвоздь в ногу попадет, то Женьке вздумается на доске как на санках проехать и всадить в себя столько заноз, что неделю приходилось вытаскивать, то в лужу весной провалится, то на заборе повиснет.

Женьке было больно, но она терпела. Ни одной слезинки не обронила.

Закончив неприятную процедуру по удалению ваты из раны, тетя Валя помазала ее йодом и наложила повязку на губу.

– Зашивать не буду, а то шрам большой останется. Так

заживет, – убедительно сказала фельдшер.

Женька кивнула головой, как будто бы у нее был выбор, и пошла домой. Посмотрела на себя в зеркало. Картина была не для слабонервных.

Из зеркала на нее смотрело нечто с огромным синяком под глазом. Губа распухла. Повязка, наложенная на губу, крепилась на ушах.

– Вот это да! – воскликнула Женька. – Родители еще добавят.

Детей родители, конечно, не били. Но воспитывать могли. Женя больше всего не любила, когда на нее повышали голос. Она старалась не опускать глаза.

Отец, вернувшись домой с работы и увидев страшное зрелище, сказал:

– Застрелю. Что это за собака, которая кусает собственных детей?!

– Он не виноват, – промычала сквозь повязку Женька. – Я сама. Он просто перепутал спросонья.

– Ничего себе – перепутал, – не унимался отец.

Жэк лежал на земле, уткнувшись носом в землю, и, казалось, не дышал.

– Жэк! – позвала его Женя.

Он виновато поднял глаза. Подполз к ее ногам и стал их лизать.

– Мир! – взяла за лапу его Женька.

С тех пор вернее друга у неё не было...

...Женя очнулась от своих воспоминаний. Было пройдено чуть больше половины пути к дому. Совсем стемнело. Идти было тяжело. Начиналась метель.

Вдруг Жэк застыл как вкопанный. Шерсть на холке вздыбилась. Он тихо зарычал. Ребята остановились. Женька огляделась. Темно. Вдруг метрах в двадцати она увидела две пары зеленых точек.

– Волки! – холодок пробежал у нее по спине.

Точки приближались. Собака стала рычать громче. Но волки не отступали, а тихонько подходили ближе.

У Женьки стучало в висках. Нужно было принимать решение. А какое? Ружья нет. Ноги без лыж вязнут в снегу. Бежать некуда.

– Подойди поближе и стань рядом, – прошептала Женя, обращаясь к Серёжке.

Сережка встал рядом.

Вдруг Жэк резко сорвался с места и кинулся в темноту. Началась возня, которая сопровождалась хрипами и рычанием.

Ребята стояли рядом с большим деревом.

– Сними лыжи и стань спиной к дереву, – скомандовала Женя.

– А ты? – беспокоился Серёжка за подругу.

– Не знаю. Сейчас они расправятся с Жэком и нас в покое не оставят. Голодные. На дерево залезть не получится. Да и это не выход. Замерзнем до утра, – голос Жени дрожал

от напряжения, но паники не было.

Женя несколько секунд думала, потом достала из-за пояса топор и протянула Сергею.

– Только от дерева не отходи, – приказала Женя другу.

Сергей взял топор, не зная, что с ним делать.

Женька сняла рукавицы и бросила их на снег. Лыжи поставила возле дерева. Вытащила из валенка нож и крепко зажала его в руке.

– Не ходи, Женя, – сказал Сережка уже нырнувшей в темноту Женьке.

Черный, рычащий, хрипящий одновременно клубок катался по снегу. Жэк, видимо, мертвой хваткой держал одного волка за горло. Второй волк сзади рвал собаку.

– Ату! – изо всех сил крикнула Женька.

Зверь повернулся и с разбегу кинулся на Женьку. Первый удар пришелся ей в руку. Фуфайка смягчила удар, но все равно ее как током ударило.

Волк быстро развернулся и повторил атаку. На этот раз Женька не устояла. Нож вылетел из рук, и она мгновенно оказалась лежащей на спине. Она успела вытянуть руки и схватить его за шерсть в районе горла. Зверь захрипел. У Жени не хватало сил. Волк наваливался на девочку. Из пасти капала слюна. Клыки оскалены.

Женя понимала, что это конец. В голове зашумело. Вдруг удар, и зверь медленно, всем телом навалился на Женю. Она не поняла, что случилось.

– Ты жива? – раздался голос Сережки.

– Жива, – прохрипела Женька. – Тушу эту с меня стащи, а то еще секунда – и жива не буду.

Сережка взял волка за хвост и кое-как стащил его с Женьки.

Женька тряхнула головой и села на снег. Голова кружилась. Руки тряслись.

– Чем это ты его? – посмотрела она на Сергея.

– Чем, чем – топором, – ответил он.

– Я же сказала тебе от дерева не отходить, – попыталась возмутиться Женька.

– Ага, должен был стоять и смотреть, как тебя загрызают у меня на глазах, – протянул подруге руку.

– Спасибо! – сказала, еле поднимаясь, Женька.

Она подошла к собаке. Жэк как будто застыл. Вся спина изорвана, снег весь в крови.

– Надо найти нож, – сказала Женька. – Я Жэка здесь не оставляю.

– Может, завтра придем, Женька? – несмело предложил Сергей.

– Нет, сегодня, – категорично настаивала Женька.

Сережка понимал, что с ней бесполезно спорить. Ребята облазили на коленях весь снег на поле боя, а нож все-таки нашли.

Нож был очень острый, и Женька аккуратно освободила собаку от волка. Только клочок шерсти остался у него в зубах.

Она обняла его голову и сидела так несколько минут.

— Ну, почему у меня отнимают все, что я люблю? — комок застрял у Женьки в горле.

Пока Женя возилась с собакой, Сережка собрал в кучу их амуницию. Нашел Женькину шапку.

— Надень, а то простынешь, — заботливо сказал он, надевая Женьке шапку на голову.

— Спасибо! — буркнула она.

Сережка увидел, как из Женькиных глаз ручьем текут слезы.

«Плачет?!» — удивился он, но ничего не сказал.

За столько лет, что он знает Женьку, никогда не видел, чтобы она плакала.

Женя привязала елки к лыжам. Они с Сережкой положили на них собаку и, утопая в снегу, двинулись к деревне...

...Бабушка не отходила от окна. Сердце ее предчувствовало беду. Было понятно, когда Женя оставалась в лесу летом, а зимой, в лютый мороз?

Только ночью ребята добрались домой. Баба Маша не спала. Услышав шум, накинула на себя шаль и быстро вышла на крыльцо.

— О, Боже мой! — запричитала она.

— Иди в дом, а то холодно, — сказала Женя.

Они втащили Жэка в дом. Ей на секунду показалось, что он дышит.

— Дышит, бабушка, он дышит, — подскочила Женька. —

Скорее бы утро. К дяде Славе, ветеринару, побегу.

– Сама-то раздешься. Весь рукав в крови, – баба Маша стала снимать с Женьки фуфайку.

Только сейчас Женя ощутила, что у нее сильно ноет рука.

Кое-как бабушка освободила ее руку. Рана на руке была серьезная. Женя потеряла много крови. Бабушка промыла рану и перевязала.

– Сама в больницу-то сходи, а то загноится еще, – наставляла бабушка.

– Хорошо! – ответила Женя.

Усталость наваливалась свинцом.

– Иди домой, а то мать твоя уже извелась вся, наверное, – беспокоилась Женя.

– Давай я сейчас схожу домой, а потом к дяде Славе, а то посмотри, ты же бледная вся, – сказал Сережка.

Женя посмотрела на него с благодарностью. Силы и правда покидали ее. Еще от тепла разморило совсем. Она подошла к кровати и потеряла сознание.

Женя не слышала, как плакала бабушка, сетуя на ее упертый характер, как тетя Валя опять латала ее руку и ставила уколы, как пришел дядя Слава и осмотрел собаку.

Ничего утешительного он не сказал. Собака уже немолодая, а раны очень серьезные. Но Жэк оклемался, а вот Женька с температурой сорок пролежала несколько дней без сознания. Ей даже не пришлось встречать Новый год.

– Доведешь ты меня, – гладила внучку по голове баба Ма-

ша. – Где это видано, чтобы девочка была как мальчишка? Платице не наденет. Вечно в штанах... Что там в этом лесу делать? – ворчала тихонько бабушка, хотя сама понимала, что Женьку переделать невозможно.

Приходил Сережка.

– Баба Маша, вы отдохните, а я у Жени посижу, – говорил он.

Он смотрел на пылающую жаром Женьку и думал: «Ты только обязательно выживи. Я без тебя не смогу». Слезы тонкой струйкой стекали по щекам.

Женя была для него самым близким человеком. Он мог поведать ей самые сокровенные тайны. Он точно знал, что она никогда не будет над ним смеяться и ни за что никому не расскажет.

«Какое у нее необыкновенное лицо, – думал он. – Кожа белая, нежная. Только веснушки немножко. Но они ведь ее не портят».

Вопреки всем законам Жэку было позволено выздоравливать дома. Он ненадолго ходил справлять нужду на улицу и тут же возвращался. Баба Маша смотрела на него с благодарностью, считала, что он спас внуку. Кормила его вкусненько, и тот быстро пошел на поправку.

Женя пробыла без сознания почти неделю. Она лежала на кровати, укрытая теплым одеялом. Очнулась она оттого, что что-то мокрое, теплое и мягкое прикасается к ее лицу. Она тихонько открыла глаза.

Собачья морда нависала над ней. Он как-то смотрел на нее хитро и вилял хвостом.

Жэк, ты живой? – прошептала обессиленная Женя.

Тот уже не мог скрыть своего восторга и залаял. На шум прибежала бабушка.

– Деточка, милая моя, очнулась. Ну, вот и хорошо, вот и хорошо, – бабушка медленно опустилась на кровать, переводя дух от радости. – Сейчас я тебе бульончика куриного сварю. Вчера еще петуха зарубила. Тебе сил надо набираться, – засуеилась баба Маша.

– Прости, бабушка, подвела я тебя, – виновато посмотрела на нее Женя.

– Ничего. Дай Бог здоровья, Дай Бог здоровья! – крестила бабушка Женю.

У бабушки был вспыльчивый характер, но быстро отходчивый. Бывало, заругает, накричит, но через пять минут уже жалеет.

Глава четвертая

После того случая в лесу Сережка сильно изменился. Перестал давать себя в обиду. Скоро мальчишки от него отстали и даже стали звать его играть в футбол или лапту.

Каждый год, когда весной сходил снег и высыхала на пригорке земля, вся ребятня деревни собиралась играть в лапту. Игра интересная. Нужно быть быстрым и метким. У Жени это особенно хорошо выходило. Она всегда попадала по мячу и очень быстро бегала.

Ребята совсем повзрослели. Пошли в десятый класс.

– Какая у тебя, Маша, внучка красивая выросла. Вылитая мать. Прямо невеста совсем, – как-то сказала соседка баба Зина.

– Да! – согласилась бабушка.

Женька за последний год действительно превратилась из угловатого подростка в красивую, стройную девушку. Зеленые глаза, ярко-рыжие длинные волосы. Всегда опрятная.

Бабушка хорошо шила. К каждому лету у Жени было несколько новых платьев и сарафан.

Многие мальчишки просто сохли по ней, но дружила она по-прежнему только с Сережкой.

Сергей тоже за последний год сильно вытянулся. Он уже не казался таким маленьким и щупленьким.

Все эти годы, что они дружили вместе, Сережка воспри-

нимал Женю только как близкого друга.

Женька для него была своим парнем. И только совсем недавно он обратил внимание на то, что у Жени округлились некоторые части ее тела. Что по неведомым для него причинам она, оказывается, ходит с ним на озеро купаться, при этом заметно краснея.

И у самого Сергея появился пушок над верхней губой.

Лето выдалось теплым. Даже если шел дождь, то теплый и недолгий.

Женя любила промокнуть под летним дождем. Прибегала домой, переодевалась. Налив кружку горячего чая, укутывалась в бабушкино пуховое одеяло. Чай пила мелкими глотками. В этом состоянии особенно мечталось.

Она мечтала, что окончит школу и поедет учиться в город. Получит обязательно высшее образование, как мама. Сережка придет из армии, и они поженятся. У них будет много детей. Женьке очень хотелось, чтобы как можно дольше была жива ее бабушка.

Закончив все домашние дела, вечером ребята уходили гулять. Иногда до утра сидели на лавочке.

– Вы так давно друг друга знаете, о чем вы можете еще говорить? – не понимала бабушка.

– Не знаю, ба. Всегда находится о чем. Нам друг с другом интересно, – Женя прикрывала глаза и улыбалась.

Бабушка и сама видела, насколько бережно относится Сергей к Жене.

«Хорошая будет пара, – думала баба Маша. – Такой точно ее не обидит. Да и мне спокойней», – утешала себя бабушка.

Однажды ребята засиделись допоздна. Пьяняще пахло цветами.

– Я иду спать, Сережа, – сказала, поднимаясь со скамьи, Женя.

– Ну побудь еще немножко, – потянул ее к себе Сергей.

Женя стояла неудобно и не удержалась. Она плюхнулась Сергею на колени. Оба замерли. Сергей нежно ее обнял и притянул к себе. Слегка коснулся нежными губами. Поцеловал.

У Жени закружилась голова. Она не понимала, как на это реагировать. Быстро соскочила с колен и убежала в дом.

– Что это с тобой? – спросила утром бабушка.

– Ничего, – Женя опустила глаза.

– Как ничего, если ты вся светишься? – вопросительно посмотрела на нее бабушка.

Женя покраснела. Она понимала, что бабушка мудрая женщина и от нее что-либо скрыть было трудно.

– Поцеловались первый раз, – призналась Женя.

– Взрослая ты совсем у меня стала. Так и не замечу, как ты замуж выйдешь, – вздохнула бабушка и погладила Женю по голове.

Женька два дня не выходила гулять. Все ссылалась на занятость. Она переживала свои эмоции.

«Мне еще рано влюбляться, – думала она. – Вот школу

закончу, поступлю в институт. Сережка с армии придет. Вот тогда и можно. А сейчас рано», – убеждала она сама себя. Правда, у нее это совсем плохо получалось.

Как только она вспоминала их первый поцелуй, у нее по телу разливалась приятная истома. Женька не могла скрыть своего, как ей казалось, нечаянного счастья. Глаза ее искрились. На Сережку она стала смотреть с особенной теплотой.

Когда шли гулять, они брали друг друга за руки.

– Тили-тили-тесто. Жених и невеста, – кричала ребятня им вслед.

Ребята закончили десятый класс. Женя – на отлично. Бабушка пошила ей на выпускной день очень красивое платье из белого крепдешина. Пышное.

Женя померила его. Покрутилась у зеркала. Надела мамины белые туфли-лодочки

– Королева! – констатировала факт бабушка и добавила: – Ты у меня будешь самая красивая.

Женя себе нравилась. Она вплела в косу белую ленту. На тонкой талии розовый лаковый пояс, тоже от мамы остался. Когда Сережка зашел за ней, чтобы идти на вечер, чуть дар речи не потерял. Он несколько минут стоял не шевелясь. Он никогда не видел Женьку такой красивой.

– Чего стоишь как истукан? Идите уже, а то опоздаете, – вывела его из состояния оцепенения баба Маша.

Сережка схватил Женьку за руку, и они пулей вылетели

на улицу.

Начался торжественный вечер. Учеников поздравляли учителя, родители. Женю поздравили с отличным окончанием школы. Председатель колхоза вручил ей направление в институт.

— По окончании ждем к себе в колхоз. Такие красивые девушки нам особенно нужны, — ввел в краску ее председатель.

Ему Женя нравилась с детства, но с его оболтусом сыном она никогда не дружила.

— Какая Женя красавица, — шептались взрослые. — А посмотрите, как она танцует... А какая девочка хозяйственная... И вежливая. Хорошо баба Маша внучку воспитала. За такую не стыдно.

Мальчишки по очереди приглашали ее на вальс. Одноклассницы ей откровенно завидовали.

— За что это ей столько внимания? — шептались девчонки. — Сирота, вот ее все и жалеют.

— Нет, она добрая и красивая. Жалость она не очень-то принимает, а вы завистливые дуры, — неожиданно вступился за Женю Генка Журов.

— Ты что, тоже в нее влюбился? — хором воскликнули девушки.

— Ничего я не влюбился. Просто правда это, — Генка махнул рукой и ушёл к парням.

— Ну, точно влюбился. Никогда бы не подумала, — сказала Маринка. Она давно сохла по Генке.

– Да не переживай ты так, – успокаивали ее подружки. – Она же, кроме своего Сережки, никого не видит.

Глава пятая

Женя должна была уезжать в город поступать в институт. Она сильно переживала за бабушку. Последнее время та часто болела.

– Может, я на следующий год, ба? – сомневалась Женя.

– На следующий год я стану моложе? Нет уж, поезжай, – баба Маша вздохнула.

– Пока я буду в городе, Сережка тебе поможет с хозяйством. Если поступлю, то все придется продать, – Женя с любовью обняла бабушку.

– Хорошо! – согласилась баба Маша.

Женя уезжала на месяц. За много лет вместе ребята так надолго расставались впервые.

Свои нехитрые пожитки она уложила в маленький чемодан. На дворе стояло теплое лето. Вещей много брать с собой не надо было.

В последний день перед отъездом они долго гуляли. Целовались. Сережка носил ее на руках.

Женя призналась Сергею, что очень боится ехать в город. Она никогда там не была. Здесь ей все привычно, а там неизвестность.

– Ты же у меня умная и сильная, – успокаивал ее Сергей. – Обязательно справишься.

Они долго молча смотрели в ночное небо. Звезд было так

много, как будто бы их кто-то рассыпал.

Рано утром Сережка и баба Маша проводили Женю на автобус. Бабушка перекрестила внучку в дорогу...

...Поезд прибыл в город рано утром. Женя вышла на перрон. Огляделась. Город еще не проснулся.

– Как доехать до сельскохозяйственного института? – спросила Женя дворника у вокзала.

– Скоро автобусы пойдут. Не заблудишься. Выйдешь на остановке «Парк», – ответил дворник, провожая девушку взглядом.

Женя села на лавочку и стала ждать автобуса. В городе она была впервые. Высокие дома. Много людей. Шум.

– Это не то что в нашей деревне. Только петухи и коровы по утрам, – сравнила Женя.

Город быстро проснулся.

Женя села в автобус и доехала до нужной остановки. Вышла из автобуса. Огляделась.

– Куда же теперь? – растерялась Женя.

– Что, заблудилась? – весело спросил парень.

– Да, – ответила Женя.

– Если сельхоз, то он за углом. Пойдем провожу, – улыбаясь, сказал парень.

Женя посмотрела на него недоверчиво.

– Не бойся, не съем. Из деревни, сразу видно. Дикая, – парень улыбнулся.

– Сам ты дикий, – фыркнула Женька.

– Ух ты какая! С характером.

– Меня Женя зовут, – представился парень.

– И меня Женя, – рассмеялась Женька. – Как вы в этом городе живете? Все так непонятно, – пожала плечами Женя.

– Да я тоже неместный. В политехнический приехал поступать. А ты почему в сельхоз? – поинтересовался случайный знакомый.

– У меня направление из колхоза, – ответила Женя.

– Ну, вот твой институт, – сказал Женя, когда они подошли к большому зеленому зданию. – Только еще рано. В восемь откроется.

– Спасибо! – с благодарностью посмотрела на него Женя.

– Мне пора, увидимся, – Женя завернул за дом и скрылся в неизвестном направлении.

«Ну да, увидимся, – посмотрела ему вслед Женя, смешно скорчив нос. – В таком городе человека, как в стогу сена иголку искать, – подумала Женя. – Да и зачем мне? У меня Сережка есть».

В восемь часов открылся институт. Женя медленно вошла в здание. Все ей было в диковинку. Сдала документы в приемную комиссию.

– Четыре человека на место, – констатировала женщина из приемной комиссии. – Готовьтесь, девушка, а то и направление не поможет.

«Не поможет, – передразнила ее мысленно Женька. – Злая какая-то».

Жене дали направление в общежитие. Объяснили, как до-ехать.

«Опять ехать», – с ужасом подумала Женя.

По уже знакомой дороге завернула за угол. Вышла на остановку. Внимательно прочитала номера автобусов. Нашла нужный номер и стала ждать. Через полчаса подошел автобус, битком набитый людьми. Женька с чемоданом еле в него втиснулась.

Посмотреть город из автобуса ей так и не удалось. Зависнув между небом и землей, она на одной руке так и провисела всю дорогу. Буквально выкатилась из автобуса. Чуть не упала.

«Вот это да! Неужели так будет каждый день? – с еще большим ужасом подумала Женька. – Цивилизация, ядрена вошь, – ругалась она про себя, как деревенский дядя Митя. – Ничего. Привыкнешь», – тут же успокаивала она себя.

Женю поселили в институтское общежитие. В комнате оказались четыре еще не занятые кровати. Она выбрала себе койку слева от окна.

«Что, одна буду ночевать?» – подумала Женька.

Заправив кровать, она подошла к окну и стала смотреть на улицу. Напротив ее окна оказалось такое же пятиэтажное общежитие. Женя стала наблюдать. Такие же будущие студенты, как и она, осваивали территорию. В проемах окон виднелись в основном мужские силуэты.

Темнело, а в Женькиной комнате так никто и не появил-

ся. Она вспомнила, что с утра ничего не ела. Просто забыла в суете. Открыла сумку, достала из нее бабушкины пироги, бутылку лимонада. Поела.

«В лесу и то не так жутко, – Жене стало не по себе в пустой комнате. – Ладно, завтра разберемся». – Она закрыла глаза и задремала.

Очнулась от настойчивого стука в дверь. Посмотрела в окно. Совсем темно. Подумала, что показалось. Стук повторился.

– Кто там? – спросила Женя.

– Открой. Я твоя соседка, – раздался голос из-за двери.

– Что так поздно? – спросила незнакомку Женя. – Ты что, только приехала?

– Нет, – ответила незнакомка. – Я с утра. По городу гуляла.

– Странно... В платье на левую сторону? – Способность Жени замечать всё не прошла мимо и сейчас.

– Ух, какая ты глазастая! А я и не заметила, – слегка покраснела незнакомка. – Ира. Меня зовут Ира, – сказала девушка.

– Я Женя, – ответила Женька. – Давай спать. А то уже поздно. Завтра поговорим, – Женя выключила свет.

Женя проснулась ни свет ни заря. Пошла умылась. Соседка еще спала.

«Красивая девчонка, – посмотрела на нее Женя. – Вырвалась на свободу. Да не мне её судить», – остановила свои

мысли Женья.

– Ира! Вставай завтракать, – разбудила соседку. – В институт пора.

– Ничего себе! – открыв глаза, воскликнула Ира. Она увидела на столе еду. – Со вчерашнего дня ничего не ела. Хозяйственная ты девчонка, – посмотрела она на Женьку с благодарностью и набросилась на еду. – Пирожки такие вкусные. Моя мама так не печет, – уплетала за обе щёки Ира.

– Бабушка напекла. У меня мамы нет, да и отца тоже, – сказала Женья.

– Извини! – Ира развела руками, извиняясь.

– Да ты-то здесь при чем? Ешь давай быстрее, а то опоздаем, – торопила Женья соседку. – Тебе еще постель получить надо, а то опять будешь на полотенце спать, – с упреком в голосе сказала Женья, заботясь о девушке.

Девочки уехали в институт, а когда вернулись, то в их комнату поселились еще две девочки. Стало гораздо веселее.

Ира совсем не готовилась к экзаменам. Все ночи напролет прогуливала с парнями. Приходила с запахом алкоголя. Без нижнего белья.

Какой бы ни была Женька деревенской девчонкой, без опыта взрослой жизни, а давно поняла, чем Ира занимается.

«Она просто как из клетки вырвалась. А такая красивая девочка. Стройная. Очень хорошо одета», – думала Женья, наблюдая за соседкой по комнате.

Парни обсуждали Ирину и откровенно смеялись над ней.

Ира приводила в комнату своих знакомых парней. Они пили вино, водку. Почти ничем не закусывали. Гуляли до утра.

Женя забивалась на кровати в угол, как волчонок. Все это ей было неприятно. Слава Богу, к ней никто не приставал. Пару раз предложили вино, она отказалась. На этом закончилось.

Ира давно прогуляла все деньги. Ела то, что предложат девчонки. Или у парней, когда ночевала. За несколько дней она превратилась из ухоженной девочки в уличную проститутку. Остановиться не могла. Первый же экзамен завалила. Домой уехать было не на что. Оставаться бессмысленно. Женя с девочками собрали ей денег на дорогу и отправили ее домой.

Женя понимала, что ей как-то надо адаптироваться к этой совсем незнакомой для нее жизни. Она наблюдала со стороны за всем происходящим. Делала выводы, что для нее приемлемо, а что категорически нет.

Главной целью в данный момент для нее было успешное поступление в институт, на чем она конкретно и сосредоточилась.

Женя, конечно, общалась с молодежью, по вечерам немного гуляла, ходила иногда в кино.

Лето. Тепло. Хочется больше проводить времени на улице, но Женя готовилась к экзаменам. Все учила и учила. Девочки, живущие вместе с Женей, до позднего вечера пропадали кто где. Учить ей не мешали.

В комнате было жарко, и Женя всегда открывала окно настежь. Напротив соседнего общежития политеха всегда собиралось много ребят. Пели песни под гитару, рассказывали анекдоты, громко хохотали. Женю тоже тянуло на улицу, но она отказывала себе в этом.

Она выключила свет и высунулась в открытое окно. Звучала гитара, и приятный мужской голос пел какую-то смешную песню:

Был я летом раз в колхозе,
Тот колхоз недалеко,
Сорок с лишним километров
От Беркентьева на юг,
Там такие поросята
И парное молоко,
А какие там девчата!
Разлюбить их нелегко,
Там, где речка, речка – козий брод,
Глотает воду по утрам колхозный скот,
Там вечером на лавочке
Меня девчонка ждет...

Женька рассмеялась. Голос поющего песню ей показался очень знакомым.

«Придумают же всякую ерунду, да еще и поют». А сама накинула кофточку и выбежала в коридор.

Быстро спустилась по лестнице. По тропинке обошла зда-

ние своего общежития. Она тихонько подошла к ребятам и, поднявшись на цыпочки, заглянула через плечо впереди стоящей девушки.

«Вот это да!» – чуть вслух не воскликнула Женя.

На гитаре играл ее знакомый Женя, который провожал ее в первый день до института.

«Да, как тесен мир, – отметила Женя. – А я думала, что в таком большом городе встретиться невозможно».

Она собралась уходить, как вдруг гитара замолчала.

– Тезка, ты куда!? – окликнул ее знакомый голос. – Знакомьтесь, ребята, – это Женя.

Женя смутилась.

– Да не бойся ты, иди сюда, – Женя встал, положил гитару и подошел к Жене. Взял ее за руку. – Почти месяц в городе, а все такая же дикая? Не ожидал тебя здесь встретить, – Женя был откровенно рад видеть случайную знакомую.

Девушки смотрели на Женю с завистью. Еще бы! Кто не хотел бы дружить с парнем, который хорошо играет на гитаре, поет, одет по-модному и очень симпатичный.

За все время Женя не проронила ни слова. Она просто опешила. Такого развития событий она не ожидала.

– Пойдем погуляем, – категорически заявил Женя и взял Женьку за руку. Он даже не спросил ее согласия.

– Женя, ты что, уходишь?! – завопила молодежь.

– Ребята, заберите гитару в комнату, пожалуйста! – попросил Женя.

– Ой... – прокатилось по толпе.

– Не обижайтесь. Я завтра еще спою. – Пара не спеша удалилась.

– Ты была на смотровой площадке? – спросил Женя.

– Нет, – тихо ответила Женя. Она не понимала, как себя нужно вести.

– Ну что ты вся дрожишь? Никто тебя не съест. Я точно не съем, – Женя повернулся к ней лицом и озорно подмигнул. – Смотри, какой вечер красивый. Тепло, тихо. Звезды как насыпаны. Ты что молчишь? – парень пытался разговаривать свою спутницу.

– Я не знаю, о чем говорить, – выдавила из себя Женя.

– Расскажи что-нибудь о себе. О своей семье. – Женя ждал ответа, смотря девушке в глаза.

– Неинтересно, давай лучше ты о себе, – ответила Женя, смущаясь.

– Я, Гуляев Евгений Юрьевич, приехал из другого города поступать в политех на автодорожный. У нас трое детей в семье – я старший, сестры младшие. Отец работает в милиции, а мама в администрации города. Люблю читать классическую литературу, увлекаюсь мотоциклами. Окончил музыкальную школу по классу гитары, немного рисую. Любимые конфеты – «Птичье молоко». Не люблю вставать по утрам. Не люблю, когда на меня орут. Ненавижу предательство близких людей. Все! – выдохнул Женя. – Теперь ты.

Женьке на секунду стало смешно. Затем глаза ее стали

влажными, и она ответила в том же духе:

– Я, Савицкая Евгения Юрьевна, приехала из деревни поступать в сельхоз на экономиста. Я одна в семье из детей и бабушка пенсионерка. Родители и старшая сестра погибли в автокатастрофе. Люблю читать книжки про войну, люблю охоту и рыбалку, немного рисую. Есть собака по кличке Жэк. Любимые конфеты – «Дунькина радость», так как «Птичьего молока» никогда не ела. Не люблю вставать по утрам. Не люблю, когда на меня орут. Ненавижу предательство близких людей. А еще у меня есть друг, за которого я выйду замуж после института. – Женька резко замолчала.

– Прости! – Женя взял ее за руку, притянул к себе и хотел поцеловать.

Женя резко его оттолкнула, что он чуть не упал.

– Что вы все просите у меня прощения? Жалеете меня? А я такой же человек, как и вы. Я живая. Я хочу, чтобы ко мне относились, как к живой, – Женя развернулась и быстрым шагом пошла к общежитию.

– Да прости ты меня, дурочка! Я не хотел тебя обидеть. Давай еще с тобой встретимся. Давай просто дружить, – кричал парень вслед.

Женя не обернулась.

«Только Сережка меня понимает», – подумала Женя.

Она пришла в комнату и, не раздевшись, упала на кровать.

«Ну что я на людей бросаюсь?! – ругала она себя. – Люди

ведь не виноваты, что со мной это произошло... Сам хорош. Зачем целоваться полез? Он у меня спросил?» – в общении сама с собой она незаметно уснула...

...Закончились вступительные экзамены. Женя сдала все на отлично. Усилия ее не прошли даром. Зато никто из девочек, живущих с ней в комнате, не поступил. Одна завалила последний экзамен, а другая не набрала достаточно баллов и не прошла по конкурсу.

– Поздравляем тебя, Женя, – завидовали девчонки.

Женька, гордая за себя, возвращалась домой. В то же время она с волнением думала о том, что ей теперь придется уходить во взрослый мир, которого она совсем не знает. Оставить старенькую бабушку одну ради своего будущего. Надолго расстаться с Сережкой, пока он будет в армии.

Как принять такое сложное решение и как она со всем этим справится, Женя не знала.

«Ладно, все как-то решится», – утешала она себя.

Сережка не выдержал и приехал встречать ее к поезду.

– Ну как, моя родная, поступила? – Сережка подхватил ее с подножки поезда.

– Да! – ликуя, ответила Женя.

– А я и не сомневался. Ты ведь у нас большая умница! – радостно воскликнул Сережка. – Этот месяц для меня целой вечностью показался. А как я буду без тебя в армии? Я же с ума сойду.

– Я тоже, – ответила Женя.

Дома Женю ждал накрытый стол. Баба Маша напекла для внучки её любимых пирогов с маком.

– Вот умница, доченька! Какая ты у нас умница, – причитала бабушка.

Жэк тоже встретил Женю с восторгом. Все пытался лизнуть ее в лицо.

– Отойди, окаянный, платье порвешь, – ругалась на него бабушка.

– Не ругайся, бабуль, он соскучился, – защищала собаку Женя. – Потерпи, скоро в лес пойдем, – заговорщически шепнула она Жэку. Тот лизнул ее в нос, будто бы понял, и отошел в сторону.

Молодежи не терпелось остаться наедине. Они так соскучились друг по другу.

– Бабуль, ты не обидишься, если мы немного погуляем? – посмотрела на бабушку Женя.

– Да идите гуляйте, голубки, – с улыбкой ответила бабушка. – Небось, наскучались?

– Спасибо, бабушка! – Ребята ушли на улицу.

Баба Маша смахнула слезу, смотря на уходящих детей.

– Хоть бы у этой девочки все в жизни хорошо сложилось. Она так заслужила счастье. Только я, видимо, не доживу, не увижу, – баба Маша глубоко вздохнула.

– Спасибо тебе, Сережа, что бабушке помог, пока меня не было. Она бы одна не справилась, – благодарила своего друга Женя.

– Пожалуйста. Я для тебя старался, – ответил Сергей и притянул Женю к себе.

Дрожь прокатилась по ее телу.

Они целовались всю ночь, долго разговаривали, как будто не виделись целую вечность, а не месяц. Женя делилась впечатлениями о городе. Как он, город, ее сначала напугал. Как много в городе развлечений и соблазнов. Какие она фильмы видела. Как вдоволь наелась мороженого, чуть ангиной не заболела. Как в первый раз в своей жизни она попробовала бананы. Сначала плевалась, а потом девчонки научили ее: есть не сразу зеленые, а подождать, пока они на окне немного пожелтеют. Что в городе течет большая река и в ней, наверное, водится много рыбы.

А Сережка рассказывал деревенские новости. Ленка – одноклассница, вышла замуж за парня из соседней деревни. Оказывается, десятый класс заканчивала уже беременной. Что Генка Журов поступил в военное училище в Риге. Кто бы мог подумать, что он на это решится. Уехать от родителей так далеко, да еще и в военное. Лешка, тоже одноклассник, пьяный утонул в озере, а его мама, тетя Галя, попала в психиатрическую лечебницу. Не вынесла такого горя. Что их собака Жучка родила шесть щенят...

У Женьки закружилась голова.

«Всего месяц, месяц меня не было дома. Столько разных событий произошло. А если бы год? Страшно подумать. Весь мир жил своей жизнью, пока меня не было дома», – опять

недетские мысли посетили Женькину голову.

Глава шестая

У Сергея в семье случилось несчастье. Умерла бабушка. Он уехал на похороны в районный центр на несколько дней.

– Ну что мы зря будем дома сидеть, – потрепала за ухом собаки Женя, а тот от удовольствия завилял хвостом. – Ба, мы с Жэком в лес ходим, пока Сережки нет. Ладно? А то потом некогда будет. Ты не переживай. Денька на два-три, пока погода хорошая, – Женя ласково, подлизываясь, погладила бабушку по руке.

– Не переживай! – передразнила ее баба Маша. – Иди уж, кто тебя остановит. А ты что хвостом виляешь, окаянный? – обратилась она к Жэку, как будто бы он мог ей ответить. Она прекрасно знала, что отговорить Женьку сделать иначе, чем она решила, – невозможно. Ворчала баба Маша для порядка, но и, конечно, всегда волновалась за Женю. Лес, он и есть лес.

Женя стала собираться, чтобы рано утром уйти в тайгу. Мурашки бежали по спине от удовольствия.

Почистила ружье. Набила патроны. Все необходимое положила в рюкзак. Из еды брала в лес только хлеб, соль и сало. Напиться можно было в любом ручье, а еды в тайге, особенно ближе к осени, – хватало. И дичь, и ягоды, и грибы, и рыба в озере.

Ни свет ни заря Женя и Жэк ушли. Женя даже бабуш-

ку будить не стала. Она любила рассвет. Утренняя прохлада приятно бодрила. Жэк, довольный, бежал рядом. Быть с хозяйкой, да еще в лесу – предел мечтаний каждой собаки, тем более чистокровной лайки.

Рассвело. Женька запрокинула голову к небу. Ни облачка. Она подпрыгнула, схватила Жэка за бок и побежала. Дурчилась.

Они прошли деревню. Через поле приблизились к кромке леса. Как только вошли в лес, Женя подошла к дереву и обняла обеими руками, прижалась щекой к стволу.

– Ну, здравствуйте. Я так скучала, – закрыла глаза от удовольствия.

Жэк носился вокруг, как щенок, и лаял на всех птиц подряд. Тоже соскучился.

Солнце светило так ярко, что проникало до самой земли сквозь кроны деревьев.

– Какая красота! – у Женьки эмоции выходили наружу от счастья. Она то прыгала, то кричала, то гналась за Жэком. Он вилял между деревьями. Понимал, что хозяйка с ним играет.

Уже начала созревать брусника. Особенно на открытых местах, где солнечный свет доставал до земли. Женя набрала полный рот и с удовольствием жевала, чуть морщась.

К обеду дошли до озера – это километров десять от деревни. Озеро небольшое, но чистое и прозрачное. В нем полно было карасей. Так далеко сюда деревенские рыбачить не хо-

дили. Да и о его существовании знали не все. Только охотники да пастухи.

Жене это озеро показал когда-то отец. Почему оно называлось Степным, не знал никто, ведь оно находилось в глухом лесу.

На озере собирались стаи уток. Корма достаточно. К осени нагуливали жир. Да в тайге их особенно никто не пугал, не то что на деревенском озере.

День выдался особенно теплым, как в середине лета. Женя подошла к воде и потрогала ее рукой.

– Теплая какая. Давай искупаемся, Жэк? – Женя набрала в ладони воды и брызнула в собаку.

Жэк завилял хвостом, выражая своё согласие.

Женя быстро разделась и вошла в воду. Жэк за ней.

Она плавала долго. На животе, на спине. Брызгала водой на Жэка. Тот не выдержал. Вылез. Отряхнулся. Стал бегать по берегу и лаять.

– Ах ты, предатель! – кричала ему Женя и хохотала.

Она вышла на берег. Ярко-рыжие длинные волосы переливались на солнце так, что на них невозможно было смотреть.

«Вот это удовольствие! – думала Женя. – Не то что в городе. Все куда-то бегут и ничего вокруг себя не видят».

Она быстро собрала на поляне сухой хворост и развела костер. Набрала в котелок воды, поставила на огонь. Немного подсушив волосы, оделась.

– Пошли, лентяй, рыбу ловить, – обратилась она к Жэку. – Тебя грибами да ягодами не накормишь, – махнула собаке рукой.

Подошла к дереву и ножом срезала ветку. Очистила немного. Достала из кармана аккуратно сложенную леску и червей в спичечном коробке. Привязала крючок. Нанизала на него червя.

Блики солнца не давали смотреть на воду.

В этом озере водились крупные караси. Ловить здесь их было особенно некому.

Уже на третьем забросе рыба клюнула и стала клевать не переставая.

– Ну что это за рыбалка? – ворчала Женя. – Никакого удовольствия от ожидания... Что ты ворчишь? – ответила она сама себе. – Не клюет – не нравится. Клюет – тоже не нравится. Что за люди, все им не угодишь, – Женька улыбнулась.

Через час нужное для обеда количество рыбы было поймано. В котелке давно кипела вода.

Женя положила в котелок бруснику. Получился яркий красно-бордовый морс.

Уху из карасей Женя никогда не варила. Она пекла их в золе, завернув в листья травы. Очень вкусно. Единственным неприятным моментом было то, что их приходилось тщательно чистить от костей для Жэка. Благо, что здесь караси были крупные.

Жэк стоял рядом с Женей и просто давился слюной, пока

она чистила очередного карася.

– Хитрый ты. Взял бы сам и почистил, а то стоишь над душой, – ворчала она на собаку

Жэк только благодарно вилял хвостом.

– Ну что, отдохнули – и дальше пойдем, – Женя тронула Жэка за бок.

Она собрала в рюкзак вещи, и они тронулись в путь. Женя планировала пройти еще километров пять. А по тайге это дело непростое.

Женя шла и любовалась всем, что ее окружает. Она то и дело задирала вверх голову и смотрела на кусочки синего неба между кронами деревьев. В воздухе стоял необыкновенный запах цветов и смолы.

Птицы, почувствовав приближение человека, то начинали громко чирикать, то как пули срывались с веток и улетали в неизвестном направлении. Лес жил своей жизнью. Это целое государство со своими законами и порядками, где его многочисленные жители беспрекословно их исполняют. И если бы не присутствие и вмешательство человека, то царил бы абсолютная гармония в природе.

День клонился к закату.

Женя очнулась от мыслей и, обратившись к Жэку, сказала:

– Ну что, свернем к болоту и добудем себе ужин.

Жэк только повилял хвостом. За хозяйкой – хоть на край света.

Женя сняла с плеча ружье.

На болоте было много уток. Хотя убивать Жене не очень нравилось, но добыча для пропитания была необходима. Женя никогда не стреляла в самок, только в селезней. Как она могла выбрать из поднявшейся стаи только селезня, было откровенной загадкой. Видимо, интуитивно, но она никогда не ошибалась.

Давно отец рассказывал про старого тунгуса-охотника. Когда они пошли на охоту и отец подстрелил самку тетерева, тунгус с ним год не разговаривал и больше никогда не брал его с собой на охоту. Говорил, что духи тайги прогневались на него.

Женя этот рассказ запомнила на всю жизнь. Но самку тетерева отличить от самца гораздо легче. Он черный как уголь, а самка серая. Да и птица крупная. А вот уток сложнее. Птица по размеру меньше, близко к себе не подпускает и летает кучно. Но Женя научилась это делать только ей известным способом.

Долго ждать не пришлось. Женя и Жэк дошли до кромки болота. Жэк громко залаял, и тут же в воздух взмыла целая стая уток. Птиц пятнадцать. Женя молниеносно вскинула ружье и выстрелила. Одна птица камнем полетела вниз.

– Жэк, принеси! – скомандовала Женя.

Жэк свою работу знал хорошо. Он прыгнул на осоку и скрылся в траве. Вскоре что-то зашлепало. И весь в болотной грязи, с уткой в зубах появился Жэк.

– Умница, молодец! – вынимая из пасти Жэка утку, сказала Женя. – Не ошиблась, селезень, – похвалила себя Женя.

Жэк стал носиться по траве и отряхивать болотную грязь.

– Скоро дойдем до ручья, и я тебя помою, – пообещала Женя собаке.

Она привязала к поясу утку, и они отправились на место стоянки. Начинало темнеть.

Дошли до ручья. Женя сдержала свое обещание. Из травы сделала мочалку и стала мыть Жэка. Тот повизгивал от удовольствия.

Женя посмотрела на небо. Оно было чистым и прозрачным. Ни одного облачка.

«Значит, ночью дождя не будет, – отметила про себя Женя. – Навес можно не сооружать».

Она подошла к развесистому дереву. Очистила траву от шишек. Наломала пихты на подстилку. Жэк крутился рядом.

– Ну что, будем чистить уточку? – обратилась к нему Женя.

Жэк повилял хвостом.

Женя ощипала утку. Утка была крупная. К концу лета птица нагуляла хороший жир.

– Знатный супчик будет, да, Жэк?!

Жэк не отрицал.

Набрала сушняка, развела костер. Нужно было хорошенько осмолить утку. По тайге пошел такой аппетитный запах,

что у Жэка потекли слюни.

– Не обольщайся, до супчика еще часа полтора, – обратилась она к Жэку, видя, как тот давится слюной. – Иди лучше прогуляйся. Я тебя позову.

Жэк понимал хозяйку с полуслова и через минуту скрылся в кустах.

Женя выпотрошила утку, разрезала на куски и положила в котелок, предварительно наполненный водой, и подвесила его над огнем.

Минут через двадцать у Женьки тоже потекли слюны от ароматного запаха, распространявшегося на всю округу. Совсем стемнело. Горел костер. Женя любила смотреть на огонь. Могла сидеть так часами.

«Нужно почистить ружье, пока утка варится», – вспомнила она.

Женя разобрала ружье и стала его чистить, периодически посматривая через дуло на огонь. Под нос мурлыкала песенку.

«Сейчас дочищу ружье и Жэка позову ужинать, а то загулялся совсем», – промелькнула у Жени мысль.

Позади себя Женя слышала хруст веток.

– Что, сам пришел, а то я хотела тебя звать, – не успела сказать Женя.

Крепкие руки схватили Женю за шею сзади. Она выронила ружье из рук.

– Смотри, Серый, вот это подфартило, – раздался хрип-

лый прокуренный голос за спиной у Жени. – И баба, и жратва в глухой тайге. А говорят, что Бога не бывает.

– Да, согласен, – из темноты вынырнул другой.

– Ха-ха-ха, деточка, что ты делаешь в лесу ночью, да еще одна? – насмешливо спросил у Жени тот, что напротив.

– В лесу ходят страшные волки, – засмеялся за спиной другой.

Женя ничего не ответила, только захрипела. В голове помутнело. Женя сквозь пелену смотрела на стоящего напротив костра мужчину в расстегнутой черной робе. Вся грудь у него была в наколках.

«Заклученные, – подумала Женя. – Так что живой мне не уйти», – холодок пробежал у нее по спине.

– Ну что, Гога, как девочку делить будем? – спросил Серый.

– Чур я первый. Я же ее типа поймал, – ответил Гога.

– Ага, счас, я старше, значит, я первый, – утвердительно сказал Серый. – А может, сначала пожрем, куда она от нас денется? – предложил Серый.

– Нет уж. Я на зоне десять лет бабу не видел, а ты мне – пожрем, – Гога рванул на Женьке рубашку.

В это время Женя изо всех сил закричала:

– Жэк! Жэк! Жэк!

– Ты что, тварь, орешь? – от неожиданности Гога схватил Женю и ударил ее головой об дерево.

Женя обмякла и стала сползать вниз.

– Ты че такой нервный? Кто ее в лесу здесь услышит? – повысил голос Серый. – У нас вся ночь впереди.

– Все обычно маму зовут, а эта придурочная – какого-то Жэка, – брызгая слюной, сказал Гога.

В эту минуту из-за кустов выпрыгнул Жэк и сзади накинулся на Серого, сбил его с ног. Серый не успел опомниться, как оказался на земле, а Жэк вцепился ему в горло мертвой хваткой.

Гога сорвался с места, отшвырнув Женьку в сторону. Прыгнул через огонь. Котелок с уткой упал в огонь, и все вокруг погрузилось в темноту. Угли зашипели.

Женька быстро поднялась на ноги. Понимала, что за такой короткий срок собрать и зарядить ружье она не успеет. Только схватила в руки ствол.

Гога вытащил нож. Товарищ его хрипел и судорожно дрыгал ногами. Он изо всей силы ударил собаку ножом. Жэк громко взвизгнул и затих. Гога склонился над Серым. Серый был уже мертв.

– А-а-а-а-а! – взревел Гога.

В это время Женя уже стояла за спиной у Гоги. Она изо всех сил ударила его стволом по голове.

Гога рухнул на товарища.

Женя быстро сняла с пояса веревку и своим фирменным узлом связала Гоге ноги и руки. Выдохнула. Сильно кружилась голова, ее всю трясло. Женя провела рукой по затылку. Волосы слиплись от застывшей крови.

Подошла к костру и подбросила в огонь сухих веток. Пламя костра осветило поле боя.

У Жени сильно защемило сердце. Второй раз ценой собственной жизни ее верный друг спас ее от волков в прямом и переносном смысле. Слезы катились ручьем. Она не пыталась их даже вытирать.

Немного успокоившись, Женя стала думать, что ей дальше делать. Уходить домой до рассвета не стоило. Идти в темноте по болоту опасно. Да и Жэка похоронить надо. Бросить просто так своего друга на растерзание зверям Женя не могла.

Более того, она посчитала своей обязанностью привести заключенного в деревню, а уж взрослые разберутся, что дальше с ним делать.

Пока она размышляла, Гога застонал.

– Живой? – громко спросила Женя.

Она была уверена, что Гога не сможет освободиться от веревки. Вязать такие узлы отца Жени научил все тот же тунгус-охотник, а Женю, соответственно, отец. На вид узел выглядел обычно, но развязать его человек, не обученный такой технике, не мог. Была в нем своя хитрость.

Но как учил отец всегда Женю, недооценивать противника нельзя. Противник может оказаться умнее и хитрее. Поэтому Женя собрала ружье и зарядила его патронами.

Тихонько подошла к Гоге и ногой сильно его толкнула. Он перевернулся на спину. Глаза его блестели в темноте.

– Отпусти меня, – прохрипел Гога. – Я тебя не трону.

– Нет, на рассвете пойдем в деревню, – настойчиво сообщила Женя.

– А если я не пойду?

– Значит, останешься на съеденье комарам. Я привяжу тебя к дереву очень крепко, а сама пойду в деревню за людьми. До деревни пятнадцать километров по тайге и болоту. За это время испытаешь все прелести лесной жизни. Может, и медведь наведается, тогда извини, – обрисовала картину Женя.

– Ты откуда такая борзая девка взялась? Выпутаясь с веревки – задавлю, – Гога нервно сплюнул.

– А я тебя застрелю, даже не сомневайся, – в таком же тоне ответила ему Женя.

Она взяла его за ноги и оттащила от трупа товарища на несколько метров.

Глаза у Серого были открыты, стеклянные. Блики пламени отражались в них. Ночь, темнота, мертвый человек и собака. Жуть. Но Женя, видимо, еще находясь в шоке от произошедшего, страха не чувствовала.

Она провела ладонью по лицу покойника и закрыла ему глаза. Попробовала оттащить Жэка, но не смогла. Жэк держал Серого за горло, сжав челюсти.

Женя села с собакой рядом и стала его гладить. Слезы опять покатались из ее глаз.

– Спасибо тебе, родной, что спас меня от растерзания этих зверей. Спасибо тебе за то, что ты у меня просто был. Прости

меня, – благодарила своего верного друга девушка.

Жене резко захотелось спать. Она села, прижавшись спиной к дереву. Ружье взяла в руки.

Смотрела на огонь и стала дремать. Ей приснилась мама в ярком шелковом платье, веселая и молодая. Она бежала по зеленому лугу босиком и громко смеялась. Потом вдруг резко остановилась и закричала:

– Жень, проснись! Жень, проснись! Доченька, проснись!

Жень вздрогнула и проснулась.

Гога, воспользовавшись тем, что Жень задремала, несколько раз перевернулся и подкатился к костру. Сел и пытался пережечь веревку на ногах.

Жень резко вскочила на ноги и не задумываясь выстрелила. Слегка задела ухо Гоге.

Гога закричал и упал на траву.

– Жив будешь. В следующий раз выстрелю по ногам. Не шути со мной. Я хоть и девушка, но белке в глаз попадаю, – без тени сомнения в себе утвердительно сказала Жень.

Начинало светать. Жень пошла к ручью и умылась. В голове стоял шум.

– Вставай, пойдем. До деревни путь неблизкий, а мне еще сюда возвращаться, собаку хоронить. – Жень подошла к Гоге и помогла ему встать.

– Отпусти меня, – взмолился Гога. – Я больше не хочу в тюрьму.

– Не ной, не разжалобишь. Ты друга моего убил, а за друга я любому глотку перегрызу, как и он за меня, – холодно кинула ему Женя. – Попытаешься бежать – застрелю насмерть. Без вариантов. – Они двинулись в путь.

Глава седьмая

Ранним утром жителей деревни разбудил гул машин. Четыре грузовых военных автомобиля, полных солдатами с автоматами, двигались по деревне, подняв большой столб пыли.

Люди смотрели в окно и не понимали, что случилась.

– Баба Маша, Женя дома? – взлетел запыхавшийся Сережка на крыльцо.

– Ты что в такую рань, Сережа?

– Женя дома? – Серёжка никак не мог отдышаться.

– Нет, она вчера утром в тайгу ушла с Жэком. Да что случилось? Что за гул на улице?

– Заключенные сбежали. Особо опасные преступники. Убили пять человек охраны и сбежали, – выпилил Серёжка.

– Военные автомобили поехали в сторону нашего леса. Женя там, в лесу. Они могли ее убить, – продолжал нагонять жути сильно разволнованный за свою подругу Серёжка.

Баба Маша схватилась за сердце и медленно опустилась на лавочку.

– А может, все обойдется? Лес-то большой. Может, они там не встретятся, – успокаивала себя баба Маша. – Деточка, принеси лекарство на комод, – обратилась она к Сереже.

– Что же мне делать, баба Маша? Я не знаю, куда она пошла, – метался Сережка.

– Ждать, сынок. Где ты ее в лесу найдешь? Я чувствую, что она жива, – женщина тяжело вздохнула.

...Женя перевязала веревку на ногах Гоги так, чтобы он смог идти. Срубила топором тонкую осину. Привязала осину к рукам Гоги, а на втором конце палки сделала петлю. Такую незамысловатую конструкцию она придумала в целях безопасности. Гога должен был идти сзади, а это было опасно. С привязанной палкой он находился на расстоянии от Жени.

– Пошли, – сказала Женя. – И не вздумай бежать. Со связанными ногами и руками у тебя плохо получится. Либо застрелю, либо в болоте утоплю, – всем видом Женя показывала, что шутить с ним не собирается. – Километра через два будет болото. Идем след в след. Оступишься – спасать не буду, – напутствовала Женя Гогу.

– Откуда ты такая жестокая? А еще девка, – сказал Гога, смотря на Женю с лютой ненавистью.

– Кто бы говорил? – в тон ответила ему Женя.

Они двинулись по тайге в сторону деревни. Идти было тяжело. С привязанной палкой – никакого маневра. У Жени кружилась голова, и ее тошнило. Часа через два добрались до болота.

Женя привязала Гогу, как телка, к дереву. У ручья набрала воды. Попила сама и дала попить своему пленнику.

– Нужду справлять будешь? – спросила она у Гоги.

– А ты что, держать будешь? – невесело заржал Гога.

– Сам справишься.

Женя подняла палку вверх, чтобы Гоге было легче дотянуться до ширинки, и отвернулась.

– Пятнадцать минут отдыхаем и дальше по болоту. Не останавливаемся, – отдала приказ Женя.

Она подошла к березе и прижалась спиной к стволу. Закрыла глаза.

«Садиться на землю нельзя, а то засну», – подумала она.

– Идём, – Женя взяла в руки петлю, привязанную к палке, и они двинулись дальше.

Ноги утопали в болотной грязи. Гога шел, еле поднимая ноги. Веревка на ногах то и дело цеплялась за болотную траву.

– Может, развяжешь ноги, а то упаду, – взмолился Гога.

– Упадешь – утонешь. Твой выбор, – холодно назад кинула Женя.

– Вот сука, – сквозь зубы прохрипел Гога.

– Сукой маму свою называй. Такого уроды родила и воспитала, – жестко ответила Женя.

– Ты что, тварь, страх потеряла? Базар фильтруй, – у Гоги от злости заклокотало в горле.

Женя молча резко толкнула палку. Гога не удержался и упал на колени.

– Поднимайся, а то трясина быстро с тобой, таким резвым, справится, – хладнокровно посмотрела на него Женя.

Гога с трудом поднялся.

– Еще раз голос на меня повысишь, здесь и останешься, –

отрезала Женя. – Я тебя жизни учить не буду. Ты конченный. В зверя давно превратился. Было бы даже лучше здесь тебя утопить. Беды бы больше никому не сделал. Да только на все Божья воля. Я за Него решать не буду и в палачи не записывалась... – Женя замолчала и прибавила шаг.

– Давай отдохнем, – через два часа молчаливого пути взмолился Гога. – Комары и мошка совсем заели. Может, руки развяжешь?

– Минуем болото и отдохнем, – подала голос Женя и опять замолчала.

Она сама устала, но на тропе останавливаться нельзя.

«Еще минут тридцать – и болото пройдем, – сказала себе мысленно Женя. – Надо потерпеть, выбора нет».

Вскоре болото закончилось. Они выбрались на поляну и оба рухнули на твердую землю. Оставалась половина пути.

У Жени стучало в висках. К затылку не прикоснуться. Боль пронизывала все тело.

Через полчаса они продолжили путь. Женя отчетливо понимала, что не имеет права расслабиться. Ее матерый пленник не даст ей ни единого шанса.

Когда подходили к кромке леса, Женя услышала шум автомобилей. Затем шум затих и раздались голоса.

«Странно. Может, у меня уже галлюцинации? Откуда у нас в деревне столько машин и людей?» – не поверила своим ушам Женя.

Гога задержался.

– Отпусти! – в очередной раз взмолился он.

– Даже не думай. За все в своей жизни надо отвечать, – сказала ему Женя.

...Солдаты вылезли из кузова машин и по команде построились.

– Всем ясна задача? – спросил полковник.

– Так точно! – хором ответили солдаты.

– И запомните, преступники особо опасные и вооруженные до зубов. В лесу их так просто не взять, а здесь еще болото. Надо было проводника из деревни взять. Если окажут сопротивление, стрелять на поражение. Для начала нужно прочесать лес до болота, если здесь не найдем, то пойдем за болото, – ставил задачу полковник... Шевцов!

– Я!

– Возьми грузовик и поезжай в деревню. Местный лесник наверняка знает тропу через болото. Привезешь его сюда, – командовал полковник.

– Есть!

Солдаты, стоявшие в строю, как по команде повернули головы в сторону леса. Из леса вышла девушка и, шатаясь из стороны в сторону, вела на привязи мужчину.

Женя увидела армейские машины и солдат. Поняла, зачем они здесь.

– Слава Богу! – тихо воскликнула обессиленная Женя и упала на траву. Силы покинули ее.

– Девочка, девочка! – хлопал по лицу Жени полковник. –

Петров, аптечку быстро!

Женя открыла глаза.

– Где Гога? – спросила она.

– Заключённый? В машине уже, – ответил полковник. – Боже мой, девочка, как ты смогла? – полковник склонился над девушкой.

– Меня Женя зовут. У меня не было выбора, – закрывая глаза, сказала Женя.

– Он был один? – спросил подполковник.

– Нет, второго загрыз мой пес, меня защищая, – сквозь зубы шептала Женя.

– А где это?

– Пятнадцать километров, – ответила Женя.

– Здесь же болото?

– Да.

– Ты что, тропу знаешь?

– Знаю. Покажу, – обессиленная Женя говорила тихо. – Дайте попить. И мне нужно голову перевязать, – попросила девушка.

Женя дотронулась до затылка и поморщилась.

– Ты ранена?

– Громко сказано. Головой об дерево ударили. Сотрясение, наверное, – махнула рукой Женя.

– Как же ты пойдешь? У тебя ведь сил нет. Проводника из деревни возьмем, – удивился предложению девушки полковник.

– Дяди Миши нет, он в город к дочери уехал. А эту тропу только трое знали: дядя Миша, мой отец и я. Отец мой погиб, дяди Миши нет, значит, только я. Да и дела у меня там. Мне собаку похоронить надо. У вас лопата есть? – Было видно, что Женя немного очнулась.

– Есть, конечно, – пожал плечами полковник.

– Отдохну полчаса, можно? – попросила Женя.

– Можно, – разрешил полковник.

Он смотрел, как девушке перевязывали голову, и недоумевал, как такой ребенок, девочка по сути, в одиночку задержала матерого преступника – вооруженного, виды выдавшего убийцу. На его задержание направлялась целая сотня вооруженных до зубов солдат. Вот они где – русский характер и воля.

– Вы не вынесите через болото труп, – вдруг утвердительно заявила Женя. – Тропа очень узкая, а он здоровый бугай. Вдвоем не унести, а четверо на тропе не поместятся, да и опасно. Если оступится кто, то смерть. С другой стороны, тайга непролазная. Придется вызывать вертолет. Я поляну знаю большую, там сядет, только ветки нужно убрать. Думаю, что человек двадцать управятся, а завтра можно вертолет, – как заправский военный начальник рассуждала Женя... Все, пора! Заночуем у озера, а утром болото перейдем. Отправьте в деревню машину и скажите бабе Маше, что я жива, а то у нее сердце слабое – переживает, – скомандовала Женя. – Вашим все равно через деревню ехать, – посмотрела

Женя на полковника.

– Да не переживай. Скажем твоей бабушке, что боец Евгения жива и находится на боевом задании, – пообещал полковник.

– Только не пугайте ее, не говорите, что у меня голова разбита. Сама потом скажу, – попросила Женя.

– Слушаюсь! – взял с улыбкой под козырек полковник.

Полковник скомандовал солдатам строиться. Назвал фамилии солдат, которых Женя поведет в лес. Распорядился, чтобы Жене выдали сухой паек и слушались.

Женьке вручили рюкзак с едой. Она только сейчас вспомнила, что сутки ничего не ела.

– Командуй, куда идти, дочка, – обратился полковник к Жене.

Он уже распорядился, чтобы беглого заключенного сопроводили по месту назначения.

Прежде чем поместить Гогу в машину, нужно было отвязать его от палки, которую Женя привязала ему. Никто из солдат не мог справиться с веревкой и развязать ее, пришлось разрезать ножом.

– Что за узел? На вид простой, а развязать невозможно. Его что, девочка эта завязала? Ничего себе! – удивлялись солдаты.

Женя встала впереди колонны мужчин и повела их к месту ночевки.

– Дожда не будет, – констатировала Женя.

– Откуда ты знаешь?

– Опыт, – убедительно сказала Женя.

Парни хором засмеялись:

– Древняя ты, Женя, – с опытом.

– Разговорчики! – прикрикнул полковник на солдат.

Распорядился, чтобы развели костер.

Женя срезала несколько пихтовых веток и легла у костра. Приготовилась перловая каша с тушенкой. Женя съела несколько ложек. От усталости закрывались глаза.

– Я спать, – сказала она и мгновенно уснула.

Полковник укрыл девочку плащ-палаткой.

– Отбой! – скомандовал он солдатам, а сам смотрел на догорающий огонь, на девочку с перевязанной головой, которая сутки назад чудом осталась жива.

У него, взрослого военного мужчины, дрожь бежала по спине. Эти звери растерзали бы ее. И никто и никогда бы ее не нашел в этом болоте. Откуда в этой деревенской девочке столько силы и умения в таком возрасте? Далеко не в каждом мужике такую выдержку встретишь. Тренированные солдаты порой теряются и не знают, какое принять решение в трудной ситуации.

Женя проснулась рано, когда все еще спали. Умылась у ручья. Набрала воды в котелки и развела костер. Накопала корня шиповника, нарвала листьев брусники и сварила чай. Чай получился ярко-красный и очень ароматный.

Солдат-часовой дремал, прислонившись к сосне, зажав

в руках автомат. Полковник тоже спал.

«Вояки! – подумала Женька. – Полчаса рядом хожу, кто бы пошевелился. Так и перебили бы всех бандиты».

– Подъем! – скомандовала Женька, чем учинила переполох. – Пейте чай и в путь. Дорога дальняя и непростая. Это вам не марш-броски по грязной дороге, а тайга и болото, – отдавала приказы Женя.

Полковник наблюдал за девушкой со стороны и не переставал удивляться.

«Готовый командир, – подумал он. – Организация у девочки военная и характер будь здоров, такая не растеряется».

– Как ты себя чувствуешь? – спросил полковник у Жени.

– Нормально. Некогда сейчас об этом думать. Потом разберусь, – ответила ему Женя. – Идите все за мной, не разбредайтесь. Каждый час – десять минут отдых. Перед болотом полчаса, – сказала Женя.

– Смирнов, за старшего. Прибудете на место, доложить по рации. Необходимо найти оружие, которое спрятали заключенные. Пять автоматов, три пистолета, десять рожков с патронами, – приказал полковник.

– Есть! – солдат взял под козырек.

Двинулись в лес. Все ребята были городские и с тайгой были не знакомы. Быстро устали. Кое-как дождались первого привала. А Женя как и не устала вовсе.

– Ты не устала, Женя? – спросил Смирнов.

– Устала немного, но расслабляться не стоит. Впереди еще длинный путь, – ответила Женя.

Наконец добрались до болота.

– Привал на полчаса, – командовала Женя. – Нужду справляйте, а то на болотной тропе не получится.

Солдаты захихикали.

– Что смеетесь? Серьезно говорю. С тропы шага нельзя делать, – утверждала Женя.

Полчаса пролетели быстро. Нужно было двигаться дальше. Солдаты нехотя поднялись.

– Стройся! – скомандовал Смирнов.

Солдаты построились.

– Все на месте?

– Щепкина нет.

– Щепкин! – крикнул Смирнов.

В ответ тишина.

– Ще-еп-кин! – повторил он снова.

– Ну вот, говорила, не разбредайтесь. Ищи его теперь, только время теряй, – заворчала Женя. – Оставайтесь на месте. Если надо позову. – Женя скрылась в кустах.

Отошла метров на тридцать и огляделась. Сделала круг. Осмотрела ветки и траву.

– Ветка сломана, значит, здесь пошел, – Женя нырнула в кусты.

Дошла до оврага и посмотрела вниз. Щепкин лежал на земле и корчился от боли.

– Что тебя сюда черт понес? – кубарем скатилась вниз Женя. – Ногу больно? – спросила Женя, приседая возле солдата на колени.

– Да, – скрипел зубами Щепкин.

Женька с трудом стащила с него сапог. Ощупала ногу.

– Перелома нет, – утвердительно сказала Женя.

– Откуда ты знаешь? Врач, что ли? – простонал Щепкин.

– Моя бабушка людей лечит, в том числе и вывихи вправляет лучше любого врача. Я кое-чему от нее тоже научилась, – убеждала парня Женя. – Держи! – протянула Щепкину небольшую палку.

– Зачем? – удивленно посмотрел Щепкин.

– Зажми в зубах, так боль меньше будет.

– Что ты делать со мной собралась? – испуганно посмотрел на Женю Щепкин.

– Вывих вправлять. Да не бойся ты. Минута позора – и нога как новенькая – ухмыльнулась Женька. – Не будешь лазить, где не надо.

Женя взяла в руки стопу Щепкина и тихонько повернула ее влево и вправо. Щепкин морщился. Потом резко дернула в нужную сторону. Щепкин заорал.

– Все, – констатировала Женя. – Живой?

– Да, – скривив лицо, ответил Щепкин.

Женька сорвала несколько листков какой-то травы и приложила к ноге. Взяла портянку и туго намотала на ногу.

– Вставай! – приказала громко солдату.

Щепкин поморщился. Встал.

– Пойдем, горе мое, – ворчала Женька. – Идти сможешь дальше?.. Два часа почти без остановки, – вопросительно посмотрела Женя на Щепкина.

– Не знаю, – парень пожал плечами. – Командир меня убьет.

Женя помогла подняться солдату наверх.

«Потеряли час, – подумала Женя. – Плохо».

– Ты где был? Тупой? Сказано – не уходить далеко, – нервничал Смирнов. – Стройся! Все на месте?

– Все.

– Командуйте, Евгения!

– Ребята, повторяю еще раз. Лес шуток не любит. Зверя много. Сейчас идем на болото. След в след. Оступаться нельзя. Идем молча. Не разговариваем. Не останавливаемся, пока не скажу. Если случится, что кто-то оступится и упадет в трясины, с тропы не сходить, не кидаться выручать, а то утонете. У всех палки. Перед очередным шагом нащупывайте тропу. Отнеситесь к переходу по-взрослому, – инструктировала отряд Женя.

– Что, и курить нельзя? – спросил солдат, заметно нервничая.

– Нельзя, – ответила солдату Женя. – Отвлечешься – оступишься.

– Есть, инструктор, – недовольно ухмыльнулся солдат.

– Отставить! – скомандовал Смирнов.

– Я впереди. Остальные за мной с интервалом полтора метра. Щепкин замыкающий. Никому не отставать, – Женя встала на тропу.

Щепкин посмотрел на нее с благодарностью. Нога у него все-таки болела. Она специально так сделала, чтобы сзади его никто не подгонял.

Как и договаривались, шли молча. В болоте что-то ухало, чавкало. Повсюду мертвые березы.

Прошли полпути.

– Женя, может, передохнем? – взмолился солдат.

– Нет, терпим. На тропе нельзя стоять. В трясину начнет засасывать, – категорически отказалась Женя. – Что ноем? Вы же солдаты. А если война и враг за спиной?

– Еще издевается, – кто-то заворчал Жене в спину.

Преодолевая усталость, группа двигалась вперед. По болоту идти тяжело. Сапоги проваливаются в трясину. Приходится прилагать немалое усилие, чтобы вытащить ноги. Шли второй час подряд, и все очень устали. Женя тоже устала, сказывалась травма, но вида она не подавала.

Наконец болото закончилось. Женя первая коснулась земли. Кинула палку на землю. Развернулась. Каждый выходил и падал на траву как подкошенный.

Щепкин значительно отстал и еле плелся. Было видно, что он совсем выбился из сил.

– Щепка, давай быстрее, – подгоняли его солдаты. – Что плетешься как черепаха?

– Кто бы говорил, – ухмыльнулась Женька.

Она наблюдала издалека за каждым его шагом. Видела, что он чуть идет, преодолевая боль. Лицо его перекосило.

Вдруг слева от него громко выбились пузыри газа из трясины. Он не ожидал и инстинктивно резко отступил в сторону с тропы и провалился в трясину. Стал тонуть. До суши метров двадцать всего.

Солдаты повыскакивали, заметались.

– Стоять! – изо всех сил крикнула Женька. – Стоять! – повторила она.

Она встала на тропу. Щепкин погружался в трясину. Виднелась только правая рука и голова.

– Быстро беритесь руками за палки друг у друга. Я вперед, – Женя быстро вскочила и вернулась на тропу. – Быстрее! – кричала Женя.

Она пошла первая. Осторожно делая каждый шаг.

– Как Щепкина зовут? – бросила Женя за спину.

– Юрка.

– Юра, постарайся вытащить левую руку, – просила Женя солдата.

Щепкин от страха выпучил глаза.

Протянула ему палку:

– Держись!

Обессиленный Щепкин взялся правой рукой за палку.

– Изо всех сил, Юра! – Женя повысила голос.

Она понимала, что близко подходить нельзя.

– Ребята, а теперь в ряд – по одному, тихонько задом выходим и тащим. Крепко держите палки, чтобы не выскользнули, – чеканила каждое слово Женя.

Потихоньку стали тащить. Трясина не хотела отпускать Щепкина. Кое-как удалось вытащить наполовину.

Женя стала перебирать палку, чтобы увеличить усилие. Руки у нее были сильные, но одной ей было не справиться.

– Я с одной стороны, ты с другой, – сказала она солдату, который был с ней рядом. – Только ты не оступись, пожалуйста... Юра, бери палку двумя руками, а мы будем тебя поднимать потихоньку. – Женя смотрела на Щепкина и видела, что у него уже совсем нет сил. – Держись, родной!

Кое-как они вдвоем подняли Щепкина на ноги.

– Тихонько, Юра. Осталось немного совсем... Все, вышли. Слава Богу! – Женька упала на землю.

Упал и Щепкин. Закинув голову вверх, он плакал навзрыд. Весь в болотной жиже, зато живой.

Солдаты молча наблюдали и не знали, как реагировать. Женя показала кулак.

– Спасибо, Женя! – Щепкин сел.

– Пожалуйста. Сегодня точно не твой день, – обняла его Женька. – Час отдыхаем. Обедаем – и в путь. Отстали от графика, – опять как ни в чём не бывало командовала Женя. – Быстро разводим костер. Юре нужно высушить одежду, – торопила она солдат.

– Раздевайся! Здесь ручей неподалеку есть. – От её слов

прокатился смешок. – Отставить! – Женя повысила голос.

Щепкин с трудом стянул гимнастерку и штаны.

– Что смотрите? Котелки берите. Или чай пить не будете? – повелительно посмотрела Женя.

– Тихонов, Кравцов, Козимирский, идете с Женей за водой. Иванов, Каминский, Старовойтов, – за дровами... Остальные здесь и ни на шаг, – уже командовал Смирнов.

Пока набирали воду, Женя прополоскала одежду Щепкина.

«Надо придумать обувь Юре, а то как он дальше босиком по тайге пойдет? – размышляла Женя. – Даже я не хожу босиком, а он городской. Сапоги-то в болоте утонули».

Вернулись на поляну. Солдаты развели костер. В банках уже шипела тушенка.

– Юра, сходи умойся хорошенько. Ребята тебя проводят к ручью, – заботливо посмотрела на Щепкина Женя.

Развесила одежду Щепкина у костра.

– Вечная лошара, – сплюнул Старовойтов. – Мало его гнобят. Опять всех подвел. Влетит из-за него от командира.

– Что вы над ним издеваетесь? Слабого нашли? Сдачи дать не может? – не сдержалась Женя. – Смелые, посмотрю, со слабым воевать. Вместо того чтобы помогать, вы его добиваете. За что? Никто из вас не знает, как бы повел себя в критической ситуации. Он чуть не утонул. Ничего страшного нет в его слезах. Вовсе не признак слабости. Придумали себе, что мужчинам стыдно плакать. Он всего лишь человек

и имел право испугаться. Это из-за вас он так далеко пошел, нужду справлять и в яму свалился, потому что вы смеетесь над ним. А вот я вижу, что такие, как Юра, на первом посту не сдадут, если им иголки под ногти загонять будут. – Жене стало не по себе. Аж передернуло. Она замолчала.

– Поешь, Женя, – прервал тишину Смирнов.

– Не хочу. Потом поем, когда дойдем. А пока принесите в жертву один рюкзак. Надо Юре обувь сообразить. – Женя уселась удобней.

«А я об этом даже не подумал, командир, – отметил для себя Смирнов. – Вот девка!»

Солдаты освободили один рюкзак. Было интересно, что за обувь будет мастерить Женька.

Она вырезала ножом четыре лоскута. Проколола в них дырки по краям. Разрезала шнурок на две части. Поднялась. Сняла с сухой молодой березы бересту. Нащипала сухого мха. Положила сначала один кусок брезента, затем бересту, потом мох, потом опять брезент. Вставила шнурок и затянула. Получился брезентовый носок.

– Ну вот, дешево и сердито, – похвалила себя Женя, повертев из стороны в сторону своё изобретение.

Солдаты не переставали ей удивляться.

– Женя, ты одна стоишь всех нас, – восхищался Смирнов.

– Не льсти, командир, – парировала Женя.

Вернулся Щепкин с ребятами. Было видно, что немного отошел, но еще вздрагивал.

Смирнов молча протянул ему банку с тушенкой.

– Спасибо, – прошептал еле слышно Щепкин, слезы заблестели у него на глазах.

– Смотри, Щепа, какие обувки тебе Женя смастерила. Лучше сапог, – командир поставил возле Щепкина новоиспечённую обувь.

Одежда Щепкина давно высохла. Пора было продолжать путь.

Женя надела на ноги солдата свое эксклюзивное изделие.

– Ну как? – спросила Женя, завершив работу. – Не сапоги, конечно, но все не босиком,

– Спасибо, Женя, – Щепкин с благодарностью посмотрел на Женю.

О нем давно никто не заботился. Единственный человек, который о нем когда-то заботился, была его бабушка. Но она умерла несколько лет назад. Родители, сколько он себя помнит, пили. Отец его жестоко избивал. Потом родители умерли. Оба в один день. Отравились каким-то растворителем. Юру сдали в детский дом. Так как он был хилый и слабый, его тоже часто били мальчишки. В армии все повторилось. Слабых нигде не терпят. Он даже не столько слабый, сколько неудачливый. Всегда попадает в истории, которые придумать трудно. Все смеются над ним. Издеваются.

– Сейчас уже легче будет идти. Не отставайте. Шагу нужно прибавить. А то нам еще поляну очищать для вертолета и оружие найти. Непростая задача. Все нужно успеть до тем-

ноты... Ну все, добрались, – выдохнула Женя.

Солдатам представилось поле боя. Два трупа – собака мертвой хваткой вцепилась в человека, если его можно так назвать.

Парни переглянулись. Мужик-то – здоровый бугай. Двоих стошнило. Они никогда трупы не видели.

– Женя, ты одна в лес ходишь, тебе не страшно? – спросил Смирнов.

– Я не одна была, не видишь? Второй раз спас. Первый раз от волка. Вот, – Женя оголила руку, где был глубокий шрам.

– Отчаянная ты! – Смирнов восхищенно посмотрел на Женю.

– Ничем не отличаются от волков, еще хуже, – она брезгливо кивнула в сторону лежавшего заключенного. – Отдыхаем пятнадцать минут – и за работу. До поляны еще идти, – сделала поблажку солдатам Женя, давая им прийти в себя... Смотрю, все слабонервные, воины. Кто поможет мне освободить Жэка от этой твари? – Женя посмотрела на солдат.

– Я помогу, – шагнул к ней Щепкин.

– Спасибо, Юра. Ты пока отдохни. Я провожу ребят на поляну. Фронт работ обеспечу, – Женя отправилась дальше.

– А жрать когда будем? – раздался голос.

– Терпим, а то до темноты не управимся. Попадет вам от вашего командира... Мне еще троих надо, Смирнов. Нужно смастерить носилки для трупа и идти искать оружие, – обратилась Женя к командиру солдат.

– Хорошо! – сказал Смирнов. Выделил еще трех солдат в Женькино распоряжение.

Женя повела солдат на поляну для подготовки площадки для вертолета.

– Ветки и сучья носите на середину поляны. Окопайте сапёрками круг. Зажжём потом, чтобы огонь в тайгу не пошел, – выдавала указания Женя.

Она вернулась на место побоища. Щепкин уже освободил Жэка. Другие солдаты выкопали для собаки яму.

– Так быстро? Спасибо, ребята, – благодарила Женя. – Оставьте меня ненадолго одну. Мне с другом попрощаться нужно, – попросила она солдат.

Все молча встали и ушли.

Женька склонилась над Жэком, обняла его. Пожала ему лапу.

– Спасибо тебе. Прощай, дружище, – сняла с него ошейник и закрепила его на поясе. – Ребята, помогите опустить собаку, – позвала солдат.

Солдаты вернулись. Молча опустили собаку в яму. Хотели помочь закопать.

– Я сама, – взяла саперную лопатку Женя. Ей так не хотелось верить, что ее друга уже нет и больше никогда не будет, как ее родителей и сестры. Слезы опять накатились на глаза, но она справилась. Некогда было расслабляться.

– Сосновых веток нарубите. Будем носилки делать. – Нужно было спешно продолжать работу.

– Тебе что, не жутко, Женя, рядом с трупом? – спросил один из солдат.

– Я об этом не думаю. Да и что его теперь бояться. Больше он не причинит никому зла... Живых надо бояться, – добавила Женя.

Сама выбрала и срубила четыре молодых ровных осины. Осина легче, чем береза.

– Веревка есть? – спросила.

– Так точно, командир, – солдат достал из рюкзака веревку.

Она связала носилки своим фирменным узлом.

– Не развяжется, – любовалась на свою работу Женя. – Готово. Грузите труп. Накроете его ветками, когда на поляну донесете. Поставите поближе к центру поляны, чтобы ночью звери не утащили. Костер ночью гореть будет из веток. Не осмелятся подойти. Когда вернетесь, пойдем оружие искать, – распорядилась Женя. – Вы идите, а я здесь побуду.

Солдаты ушли, а Женя села у дерева, прислонившись к нему спиной. Забылась. Задремала, что ли.

Опять увидела маму. В красивом шелковом платье. Волосы развевались на ветру. Она что-то ей говорила, но Женя ничего не могла разобрать.

– Женя, Женя, Женя....

Женя вздрогнула и открыла глаза. Солдаты вернулись. Нужно было идти искать оружие.

– Простите, задремала, – она потрясла головой и схвати-

лась за неё рукой. Забыла, что болит.

Женя встала, потянулась. Поправила одежду. Взяла в руки саперную лопатку и сделала три зарубки на дереве, чтобы не забыть, где похоронен ее друг.

– Пошли, – скомандовала Женя. – Расходимся веером в пределах видимости друг друга. Смотрим по сторонам. Если увидите неестественный холм, или трава примята, или ветками завалено. Смотрим и тогда кричим. Не могли они далеко от меня оружие оставить. Значит, где-то здесь.

Все тронулись с места. Несколько часов они кружили вокруг. То приближались к месту «побоища», то удалялись от него. Но схрона с оружием так и не нашли. Темнело.

– Ну не может такого быть, чтобы они далеко оружие оставили, – недоумевала Женя. – Давайте еще разок пройдем, если не найдем, придется еще ребят звать. Темно уже совсем скоро будет. Поляну расчистить нужно до конца, а то вертолет прилетит, а сесть негде будет, – заметно нервничала Женя. – Задание не выполните, попадет вам, – посмотрела на солдат устало.

В очередной раз пошли по кругу.

«Вот куда бы я положила оружие? – размышляла Женя. – Я бы положила его так, чтобы смогла быстро достать. Значит, не на дерево. Но еще так, чтобы постороннему взгляду видно не было... Они шли, увидели костер или почуяли дым. Решили проверить, кто в лесу. Оставили часть оружия и пошли проверять».

– Метров триста – не больше, – озвучила она свои рассуждения.

– А-а-а! – вдруг вскрикнул Щепкин и кубарем скатился вниз.

Все бросились к нему.

– Что же сегодня тебе так не везет целый день, Юра, – воскликнула Женя и сама скатилась вниз.

Она присела над Щепкиным.

– Живой?

– Да живой, – ответил, скрипя зубами от боли, Щепкин.

Женя посмотрела по сторонам и глазам своим не поверила. Под кустом виднелся не то рюкзак, не то мешок.

– Вот это ты вовремя, Юра, с горы свалился!.. Идите сюда, ребята! Кажется, нашли! – позвала остальных Женя.

В мешке лежало все оружие.

– Ну, ты, Щепа, герой! Не навернулся бы, бродить нам еще и бродить, – солдат подал Щепкину руку и помог подняться.

Все, довольные выполненной работой, направились к поляне. Совсем уже стемнело.

Группа закончила очистку поляны от веток. В середине поляны выросла огромная куча.

– Ночь, тайга, двадцать парней, одна девушка и труп, – произнесла Женя с иронией, подходя к костру. – Звучит угрожающе... Зачем так труп далеко оставили? – спросила Женя.

– Воняет он уже и жути наводит, – объяснили солдаты.

– Удалось найти оружие? – первым делом спросил Смирнов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.